

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Правовое регулирование заключения и расторжения брака»

Студент

Л.В. Ледовская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретический анализ института брака по законодательству Российской Федерации.....	9
1.1 История развития законодательства о браке.....	9
1.2 Понятие, правовая природа и сущность брака.....	19
Глава 2 Порядок и условия заключения брака.....	28
2.1 Условия заключения брака.....	28
2.2 Обстоятельства, препятствующие заключению брака.....	38
2.3 Порядок заключения брака	46
Глава 3 Правовое регулирование расторжения брака.....	54
3.1 Расторжение брака в органах ЗАГС.....	54
3.2 Процессуальные особенности расторжения брака в судебном порядке...	61
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

На сегодняшний день одной из главных задач демографической политики нашей страны является укрепление института семьи и брака, а также возрождение и сохранение нравственных и духовных обычаев семейных отношений. По сути, семья и брак представляют собой базовые социальные явления, в связи с этим для реализации мероприятий, направленных на укрепление института семьи и брака, особое значение приобретает сложившаяся в обществе и науке система представлений о них. Так или иначе, все то, что есть в человеке и постепенно формирует его личность, берет непосредственное начало от семейных истоков. Мнение о том, что брак есть основа семьи, не только широко распространено в обществе, но и является нерушимым постулатом многих правовых систем.

Актуальность исследования заявленной темы можно объяснить следующим обстоятельством. Несмотря на тот факт, что государственная политика направлена на увеличение количества зарегистрированных браков, а также на поддержку семьи и защиту семейных ценностей, семейное законодательство в части заключения и расторжения брака нельзя назвать совершенным. Нормативно-правовая база по-прежнему содержит ряд пробелов, в связи с чем возникают определенные вопросы по урегулированию тех или иных семейных правоотношений в части заключения и расторжения брака. Принимая во внимание тот факт, что институт брака имеет множество теоретических и практических проблем, в частности высокий показатель заключения фиктивных браков, особый порядок расторжения брака в суде, осложненный своими специфическими особенностями и нюансами, открытые вопросы, которые вызывают дискуссии среди ученых, о целесообразности изменения возраста вступления в брак и необходимости проведения обязательного медицинского освидетельствования лиц, желающих вступить в брак, становится понятной необходимость изучения вопросов заключения и расторжения брака.

Одним из наиболее актуальных вопросов прямо относящихся к теме заключения и расторжения брака, является брачный возраст. Несколькоими годами ранее на федеральном уровне обсуждались вопросы увеличения брачного возраста до 21 года. Позднее Министерство юстиции выступило против предложения и от инициативы отказались. Однако в плане законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2020 год содержится пункт, предусматривающий корректировку брачного возраста, а также уточнение оснований вступления в брак несовершеннолетними лицами. Несмотря на тот факт, что брачный возраст составляет 18 лет, федеральным и региональным законодательством допускается возможность снижения возрастного ограничения на заключение брака. С целью установить единую правоприменительную практику, в скором времени, законодатель изменить общее правило о брачном возрасте, тем самым, снизив возрастной порог.

Важно понимать тот факт, что брак является сложным социально-правовым институтом. Однако, несмотря на огромное влияние социальных факторов, действительным брак признается только после его обязательной регистрации в соответствующих органах. Иными словами юридические последствия заключения брака будут иметь место только после процедуры регистрации в органах записи актов гражданского состояния. Такое требование подразумевает отсутствие юридической силы у брака, заключенного путем венчания или по каким-либо другим национальным или религиозным обычаям. Актуальной на данный момент тенденцией является совместное проживание без заключения брака. Соответствующее положение вещей имеет отрицательное влияние и может привести к негативным последствиям. Риск возникновения таких последствий увеличивается пропорционально сроку нахождения в незарегистрированном браке. Основной целью регистрации брака выступают правовые последствия для обоих супругов. В первую очередь это совместный имущественный режим, презумпция отцовства для рожденных в браке детей, а также получение

статуса наследника первой очереди. Совместное проживание предполагает возможность приобретения имущества на совместные средства, однако собственником такого имущества, как правило, является только одно лицо. Заключение брака подразумевает применение защитных механизмов, которые избавят супругов и их детей необходимости доказывать юридически значимые факты (совместное приобретение имущества, факт отцовства и так далее).

Несмотря на попытку законодателя создать механизмы эффективного регулирования брачно-семейных отношений, законодательство все еще не содержит решение вопросов, относящихся к расторжению брака. Наряду с заключением фиктивных браков, практика знает множество случаев фиктивных разводов. Также возникают проблемы относительно защиты информации, составляющей брачно-семейную тайну, уже непосредственно после развода. Нормы семейного права не содержат положений, регулирующих статус лица, изменившего гендерный пол в момент нахождения в браке, а также последствия, связанные с этим фактом. Наличие указанных обстоятельств в очередной раз указывает на необходимость изучения вопросов вступления и расторжения брака.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу заключения и расторжения брака на территории Российской Федерации.

Предмет работы – нормы права, регулирующие процедуры заключения и расторжения брака.

Целью данного исследования состоит в выявлении на основе комплексного изучения актуальных проблем заключения и расторжения брака.

Обозначив цель, мы можем выделить следующие задачи, необходимые для ее достижения:

- изучить историю формирования и развития законодательства о браке;
- рассмотреть понятие, правовую природу и сущность брака;

- определить условия заключения брака;
 - рассмотреть обстоятельства, препятствующие заключению брака;
 - ознакомиться с процедурой заключения брака;
 - изучить порядок расторжения брака в органах ЗАГС;
 - проанализировать процессуальные особенности расторжения брака в судебном порядке
- рассмотреть особенности зарубежного законодательства по вопросам заключения и расторжения брака.

Различные аспекты темы заявленного исследования являлись предметом работ А.В. Алешина, А.М. Беляковой, С.Н. Буровой, Л.Ю. Грудчиной, Е.О. Жучковой, А. И. Загоровского, О.Ю. Ильиной, И.А. Косаревой, О.Ю. Косовой, Г.К. Матвеева.

Теоретическую базу исследования составляют работы следующих авторов: А.Я. Ахмедов, Н.И. Батурина, С.Н. Белова, Е.П. Бурдо, И.В. Гавриш, Ю.А. Зайцева, С.А. Закирова, Е.В. Иванова, В.В. Измайлов, В.А. Канашевский, Ю.И. Караваева, С.В. Корнакова, И.А. Косарева, О.Ю. Косова, Е.А. Лагунова, М.Л. Лебедева, И.М. Медведев, О.А. Минеев, Т.А. Моховая, Я.В. Наумов, П.Л. Полянский, В.И. Прозорова, З.С. Пуцко, И.Ю. Семенова, Ю.А. Тарасов, Д.В. Трошина, Е.В. Чигрина, А.А. Чижиков.

Научная новизна данной магистерской диссертации заключается в том, что в ходе работы были затронуты вопросы фиктивного расторжения брака, а также особенности заключения брака между усыновителем и усыновленным. При написании работы нами был проведен социологический опрос, результаты которого легли в основу предложения по совершенствованию реализации права на бесплатный медицинский осмотр граждан перед регистрацией брака. Отдельные элементы научной новизны отражены в теоретических рекомендациях по совершенствованию механизмов заключения и расторжения брака.

Проведенное диссертационное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие теоретические положения и выводы, выносимые автором на защиту:

1. Перечень обстоятельств, препятствующих браку, необходимо дополнить запретом на регистрацию однополых браков.

2. Мы предполагаем возможным внедрение положений о помолвке в нормы семейного права, поскольку данный правовой феномен имеет своей целью защиту материальных интересов добросовестного участника брачно-семейных отношений.

3. На сегодняшний день полностью отсутствуют механизмы реализации права на бесплатное медицинское обследование лицам, желающим заключить брак.

В отечественном законодательстве отсутствует возможность отсрочить процедуру расторжения брака.

4. Закон не содержит нормы, предусматривающие последствия фиктивного расторжения брака, а также процедуру его оспаривания. По сути, лица, чьи права и интересы были нарушены такими действиями остаются без средств правовой защиты.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в разработке научных положений особенностей заключения и расторжения брака. Сформулированные в результате проведенного исследования выводы углубляют научные знания о порядке заключения и расторжения брака и могут служить основой для дальнейших исследований.

Практическая значимость заключается в том, что идеи и рекомендации, представленные в данной работе, могут быть использованы в учебном процессе при подготовке студентов-бакалавров. В частности, материалы данного исследования, могут учитываться при разработке курса дисциплины «Семейное право».

Нормативную базу исследования составляют Всеобщая декларация прав человека, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс

РФ, Гражданский процессуальный кодекс, Налоговый кодекс, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», а также иные источники российского и зарубежного брачно-семейного законодательства.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики, обзоры судебной практики субъектов Российской Федерации.

Отдельные выводы, изложенные в данной работе, были использованы автором при подготовке материалов для публикации в научном журнале «Юридический факт». Ссылка на публикацию: Ледовская Л.В. Условия заключения брака // Выпуск 100 научного журнала «Юридический факт».

Методологическую основу настоящего исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. В число общенаучных методов познания входят: синтез, анализ, сравнение, дедукция, индукция, диалектический метод. В свою очередь к числу используемых частнонаучных методов относятся: историко-правовой метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 83 страницах.

Глава 1 Теоретический анализ института брака по законодательству Российской Федерации

1.1 История развития законодательства о браке

Семья – это, в первую очередь социальное явление. По сути, семья представляет собой небольшую социальную группу людей, которые объединены кровными, а также приравненными к ним, связями. Семью по праву можно признать одной из первых форм социального взаимодействия, поскольку первые племена и общины состояли из нескольких семей или вовсе являлись одной большой семьей. Внутри семьи отношения регулировались волей ее главы, а также посредством различных обычаев (чаще всего воля главы основывалась на устоявшихся в его роду правилах поведения). Таким образом, за членами семьи закреплялись определенные права и обязанности. На стадии формирования и развития государства в качестве основного источника права по-прежнему оставался обычай. Однако со временем позитивное право обрело приоритетное значение, обобщив и закрепив правила поведения, предусмотренные нормами обычаев. Правовая система Древней Руси многое позаимствовала из права Византии, поэтому традицию связывать заключение брака с соблюдением конкретной процедуры соотносят с одним из законов Льва Мудрого. По решению императора в брак необходимо было вступать путем проведения церемонии церковного венчания. Только такой брак в глазах государства признавался действительным. Отметим, что первоначально правила заключения брака относились к определенной части населения, и только спустя пару веков требование узаконивания брака стало распространяться на все слои населения, в том числе на рабов и крепостных.

До 30-х годов 20 века брачно-семейные взаимоотношения мало интересовали законодателя, они рассматривались скорее как второстепенный объект правового регулирования. Рассматривая зарождение и становление

законодательства о браке, П.Л. Полянский в своей работе предлагает выделить следующие периоды его развития:

- первый период расположен в пределах X-XVII веков. Для данного этапа характерно отсутствие интереса к брачно-семейным отношениям. Регулирование данной сферы находится в руках церкви, кроме того, многие вопросы регулируются при помощи обычаев;

- второй период включает в себя XVII – начало XX века. В это время законодатель проявил интерес к семейным отношениям, поскольку был заинтересован в исполнении условиями своих прямых обязанностей перед государством. Дворяне представляли опору для самодержавия, поэтому их семейный статус тщательно регламентировался. Иначе ситуация обстояла с податным населением. Их быт интересовал законодателя гораздо меньше, поэтому в отношении них по-прежнему доминирующую позицию занимали нормы обычного права;

- третий период среди остальных является самым непродолжительным. Его временные рамки расположены с октября 1917 года по начало 30-х годов 20 века. На этом этапе преимущественно господствует идея построения социализма, поэтому институт семьи постепенно отмирает;

- четвертый период начинается с 30-х годов и длится до вступления в силу действующего Семейного кодекса. Здесь государство постепенно признает, что семья является важным общественным институтом, который наряду с другими важными сферами жизни общества так же подлежит охране. Одной из основных целей законодателя стало формирование нормативной базы направленной на обеспечение благополучия наименее защищенного субъекта семейных отношений – несовершеннолетнего. Реализация данной цели обеспечила необходимость переработки правовых инструментов регулирования взаимоотношений субъектов семейного права [36, с. 7].

С момента появления древнерусского государства сфера правового регулирования постепенно затрагивала все больше и больше сфер общественной жизни. Однако для группы брачно-семейных отношений было

характерно господство, во-первых, обычаев, во-вторых, заимствованных норм канонического права. Для отечественного законодательства тех лет активно использовались рецепции византийского права. Нормативные акты, в основе которых лежали его нормы, предусматривали регулирование вопросов вступления и прекращения брака. Вступление в брак рассматривалось церковью как специальный инструмент, обеспечивающий сохранение религиозной чистоты и сдерживающий похоть мирян. При этом брак не должен был вносить какие-либо сомнения в веру супругов. Именно поэтому Вселенский Трулльский собор наложил запрет на заключение браков между христианами и нехристианами. Более лояльно церковь относилась к бракам, где оба супруга находились «в неверии». Если в браке один из таких супругов принимал веру, то церковь допускала его продолжение, поскольку предполагала, что верующий супруг сможет наставить другого на путь истинной веры.

Основным сборником брачно-семейных постановлений на Руси являлся Византийский Номоканон. Он содержал определенные указания, направленные на поддержание чистоты паствы. Однако его содержание предусматривало некоторые проблемы. Даже для византийского духовенства применение его положений вызывало трудности. Куда больше проблем вызывало его применение на территории древнерусского государства. Основным недостатком Номоканона заключался в противоречии его норм, которые были вызваны тем, что к созданию акта приложили руку несколько императорских династий. Некоторые трудности вызывали особенности структуры построения документа. Каноны были размещены, как правило, под именами святых отцов или же церковных соборов, а не в тематическом порядке, что вызывало неудобство при поиске подходящей нормы.

Круг лиц, полностью соблюдающих церковные предписания, нельзя назвать широким. Как правило, обязательное венчание в церкви практиковали знатные особы, в то время как простые люди обходились массовыми гуляниями. Дело в том, что церковные процедуры имели

высокую цену, неподъемную для простого населения. Поэтому бывшие язычники ввиду дороговизны новой веры были вынуждены возвращаться к старым ритуалам. Коррупционная составляющая уже тогда имела место быть в работе священников. За определенное вознаграждение они могли заключать даже противозаконные браки. Здесь же добавим, что расторжение брака обычно обходилось без участия представителей церкви. В качестве наказаний за совершенные нарушения в сфере церковных процедур предусматривались денежные штрафы и епитимьи. Санкции обеспечивались авторитетом церкви, как правило, государственные органы уделяли мало внимания церковным проблемам вплоть до XVIII века.

Активное развитие отечественного семейного права можно отметить в период правления Петра I. По его указу в 1721 году все церковные учреждения стали относиться к системе государственных органов. Обязанность вести делопроизводство возлагалась на служителей храмов. Говоря о развитии брачно-семейных отношений, необходимо отметить, что при Петре условием вступления в брак стало добровольное согласие. Родственники лиц, вступающих в брак, должны были принести присягу о том, что не принуждали к вступлению в брак. Кроме того, ранее вступление в брак могло быть обеспечено различными залогами (на тот случай, если брак не состоится), сговорными записями. Теперь же брак перестал быть предметом гражданско-правовых сделок.

В 1775 году в отечественное семейное право внедряются следующие правила:

- Процедура венчания требует обязательного согласия обоих супругов;
 - Брак заключается при непосредственном присутствии жениха и невесты;
 - Определен нижний предел брачного возраста;
 - Для заключения брака требовалось согласие родителей обеих сторон
- [28, с. 251].

Мохова Т. А. отмечает, что на особом положении находились военнослужащие и гражданские служащие, поскольку обязательным условием заключения брака для данных категорий населения являлось согласие начальства [28, с. 252]. Например, гардемаринам запрещалось вступать в брак при отсутствии разрешения Адмиралтейской коллегии. За нарушение данного правила предусматривалось наказание в виде ссылки на каторжные работы сроком до трех лет. Для них же было установлен специальный возраст вступления в брак – 25 лет. Позднее он был снижен до 23. Исключение было предусмотрено только для тех служащих, которые имели ежегодный доход не менее 1200 рублей. Позднее ограничения на вступление в брак было предусмотрено для некоторых категорий гражданских служащих. Брак, заключенный без согласия начальства, не мог быть признан недействительным, но такие служащие в качестве наказания подвергались строгому выговору.

Постепенному отдалению от привычных православных порядков в сфере брачно-семейных отношений способствовала борьба с расколом, проходившая в XVII-XIX веках. Репрессии в отношении инакомыслящих негативно сказались на числе людей, пополняющих паству. Поэтому часть населения благополучно отделилась от церковной жизни. Браки, заключаемые путем проведения раскольничьих обрядов, терпелись государственными органами, но совершенно не признавались церковью. При этом дети, рожденные в таких браках, долгое время не могли быть признаны законнорожденными. Но со временем государство больше не могло игнорировать семейные взаимоотношения староверов, поскольку постепенно в их рядах появлялись купцы, промышленники, что в свою очередь усиливало их важность для экономики. Легализация родственных связей позволила более точно определить перечень участников гражданского оборота. В первую очередь дело касалось наследников и отделенных детей. В 1874 году для регистрации брака раскольников была определена специальная процедура. Старообрядцам необходимо было уведомить полицейских или же

волостное начальство о своем намерении вступить в брак, а также предоставить по два поручителя с каждой стороны.

Основным нормативным актом в сфере семейных отношений являлся «Свод законов Российской Империи». Закон предусматривал следующие разделы: «О союзе брачном», «О союзе родителей и детей и союзе родственном», «Об опеке и попечительстве в порядке семейственном». Некоторые вопросы относительно имущественных отношений в семье располагались и в других книгах закона. Помимо уже ранее перечисленных условий вступления в брак, существовали и другие. Например, статья 5 Свода запрещала вступать в брак «безумным и сумасшедшим» [42]. Закон предусматривал свои ограничения относительно числа повторных браков. Свод содержал статью, содержащую запрет на четвертый брак. Несоблюдение предусмотренных ограничений, по сути, влекло за собой недействительность брака. Кроме этого, текст закона содержал и другие указания. Так родители несли обязанность по содержанию детей, которые были рождены в законном браке. Более подробной регламентации были подвергнуты права и обязанности супругов. Закон обязывал мужа почитать и защищать жену, а также содержать ее. Мать ребенка участвовала в финансовом содержании ребенка, постольку поскольку позволяло ее материальное благосостояние. Говоря о детях, которые были рождены вне брака, можно отметить, что отец обязан был нести расходы по содержанию ребенка (сюда же входили и расходы по содержанию матери), только когда они в этом нуждались. Обязанность прекращалась по достижению ребенком возраста совершеннолетия.

Имущественные отношения супругов строились на принципе раздельности и независимости. Следовательно, заключение брака не предусматривало общность имущества как одно из последствий. Супруги были в праве самостоятельно распоряжаться своей личной собственностью. Законодатель предусматривал возможность предоставления займов между супругами, кроме того переход права собственности на имущество от одного

супруга к другому мог быть осуществлен путем его продажи. Распоряжение имуществом одного из супругов другим допускалось, но только при наличии правоустанавливающего акта. Д. В. Трошина утверждает, что подобная имущественная независимость внутри семьи являлась новаторством [47, с. 111]. Причем в этом вопросе отечественное законодательство несколько опережало европейское. Несмотря на статичность в некоторых вопросах, семейное право постепенно эволюционировало и претерпевало изменения. Законодатель все больше и больше осознавал важность данной сферы, поэтому начинал уделять вопросам семьи все больше внимания.

Третий этап в рассматриваемой периодизации именуется временем раскрепощения семейных правоотношений. Напомним, что длился он в промежуток с октября 1917 года по 30-е года. За это короткое время было принято сразу два семейных кодекса (Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года и Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года). Здесь необходимо отметить, что само по себе принятие кодексов не означает формирование новой отрасли права, в этом случае появилась только новая отрасль законодательства. Ю. И. Караваева указывает на тот факт, что законодатель в данном случае рассматривал семейные отношения как временную замену социальному обеспечению [19, с. 29]. То есть, предметом законодательства о семье и браке выступало взаимное содержание супругов. Законодателю было не столь важно обеспечить развитие института семьи, сохранить и защитить определенные семейные ценности, приоритетное значение имела экономическая составляющая брака. Нормы КЗАГС давали весьма смутные представления о правовом статусе супругов. Из пяти статей, посвященных данному вопросу, три затрагивали брачную фамилию, четвертая оставляла за одним из супругов право не менять гражданство, в случае если супруги имеют разное гражданство, пятая статья предусматривала аналогичное правило относительно смены места жительства одного из супругов [20]. Кодекс 1926 года дублировал положения КЗАГСа, однако туда были

добавлены статьи, посвященные свободе выбора занятий и профессий, а также определяло, что совместное хозяйство ведется по взаимному согласию супругов [37]. Регулирование имущественных отношений между супругами, регулируемых указанными актами, полностью отражает политику того времени. Так, наследование было отменено, но нуждающийся супруг имел возможность получать содержание из имущества усопшего. На наш взгляд, представленная мера рассматривалась законодателем как еще один временный способ замены социального обеспечения. На это указывает и другое положение, закрепляющее обязанность по содержанию нуждающегося супруга при наличии финансовой возможности. На это прямо указывает размер содержания, он равен прожиточному минимуму. Здесь же отметим, что нуждающимся мог быть признан супруг, не имеющий места работы. В этом случае содержание заменяло собой пособие по безработице. Завершая рассмотрение третьего периода развития брачно-семейного законодательства, отметим, что на данном этапе рассматривает институт брака как некую замену социальному обеспечению. Других задач на брак возложено не было. Данная сфера оставалась без подробной регламентации, множество вопросов регулировались в каждом отдельном случае путем применения норм морали и традиций.

С 1930-х годов государство начинает следить за моральным обликом людей. Теперь каждый гражданин должен бы соответствовать моральному кодексу строителей коммунизма. Политика прошлого периода, выраженная в халатном отношении к воспитанию и судьбе детей, отразилась в увеличении детской преступности. Поэтому законодатель был вынужден пересмотреть свое отношение к сфере материнства и детства. Была введена административная и уголовная ответственность за детское хулиганство и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступных действий. На наш взгляд, тем самым, законодатель обозначил, что теперь по-новому смотрит на образ жизни родителей и их взаимодействие с несовершеннолетними детьми.

В 1927 году процедура развода приобрела регистрационный характер. Для развода необходимо было обращение в органы ЗАГСа. Однако в 1944 году порядок был усложнен. Брак мог быть расторгнут только судом, расторжение проходило в два этапа и требовало присутствия обоих супругов. Если ранее муниципальные органы только регистрировали факты прекращения брака, то теперь судом обстоятельно решался вопрос о необходимости развода. Причем не только законодатель негативно относился к разводам, создавая инициаторам помехи путем введения сложной процедуры, развод порицался обществом. Супруги могли не просто быть подвергнуты общественному порицанию, но в некоторых случаях исключались из партии, а также теряли другие преимущества. Объяснить подобную ситуацию можно не только моральными идеалами строителей коммунизма. Особое значение здесь имела тяжелая демографическая ситуация в стране, вызванная потерями в Великой Отечественной войне. Хотя СССР вышли из нее победителями, страна была разрушена, необходимо было восстановление, которое требовало больших человеческих ресурсов. Введение наград за материнство прямо свидетельствует о том, что рождение и воспитание детей приравнивалось к государственно-полезной деятельности. Благодаря этому в 30-40-е годы сформировался предмет и метод семейного права. Логичным продолжением развития брачно-семейного права должно было стать принятие кодифицированного акта. Таким актом стали Основы законодательства о браке и семье Союза ССР и союзных республик 1968 года. К числу основных задач законодательства о браке и семье Основы относили: устранение негативных пережитков обычаев прошлого; воспитание чувства ответственности перед семьей; укрепление советской семьи [15]. А также впервые в качестве основных задач было предусмотрена всемерная охрана интересов матери и детей и обеспечение счастливого детства каждому ребенку. Все эти задачи указывают на то, что государство заинтересовано в развитии и сохранении института семьи как основной формы устройства несовершеннолетних. Это положение можно

подтвердить, рассмотрев процедуру расторжения брака. Так, если в браке отсутствовали дети, по обоюдному согласию супругов брак мог быть расторгнут путем обращения в органы ЗАГСа. Такой порядок предусматривал достаточно формальный характер примирительных процедур. Если же супруги имели несовершеннолетнего ребенка, то брак расторгался через суд. Основная задача суда заключалась в примирении супругов. Суд обладал правом устанавливать размер алиментов на содержание детей. В обязанность администрации предприятия, учреждения или организации входило удержание алиментных сумм из заработной платы обязанных к платежу работников.

Обобщая все вышеизложенное, мы можем прийти к следующему выводу. Законодательству о браке в том виде, в котором мы привыкли его видеть, предшествует огромный путь. Процесс развития брачного законодательства можно разделить на несколько периодов. Первый период (X-XVII век) характеризуется тем, что вопросы регулирования сферы брака полностью находятся в компетенции церкви. Основным источником регулирования выступают канонические нормы и нормы обычного права. Второй период (XVII – начало XX века) отличается тем, что здесь законодатель начал проявлять интерес к вопросам брака, поскольку был заинтересован в исполнении условиями своих прямых обязанностей перед государством. Дворяне представляли опору для самодержавия, поэтому их семейный статус тщательно регламентировался. Иначе ситуация обстояла с податным населением. Их быт интересовал законодателя гораздо меньше, поэтому в отношении них по-прежнему доминирующую позицию занимали нормы обычного права. Во время третьего периода (октябрь 1917 год – 30е года XX века) брак выступал временным инструментом замены социального обеспечения на пути к социализму. В этот период основными источниками регулирования брачных отношений являлись Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года и Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 года. Четвертый период

начинается с 30-х годов и длится до вступления в силу действующего Семейного кодекса. Рост детской преступности и сложная демографическая ситуация послужили тому, что государство наконец осознало важность институтов семьи и брака. Именно это легло в основу формирования действующего законодательства о браке. Современный этап развития законодательства о браке начинается с момента принятия Семейного кодекса Российской Федерации.

1.2 Понятие, правовая природа и сущность брака

Основой такого социального института как семья в большинстве случаев выступает брак. Без уяснения сущности и назначения брака в системе семейного права будет сложно рассматривать все взаимосвязанные с ним элементы правовой системы. Поэтому для исследования темы «Заключение и расторжение брака» особое значение имеет первоначальное изучение феномена брака в российском семейном праве. В отечественном законодательстве отсутствует легальное определение понятия «брак». В простом понимании брак это юридический союз между мужчиной и женщиной, характеризующийся совокупностью специальных прав и обязанностей. Здесь же стоит отметить, что хотя Семейный кодекс не содержит легального определения, законодатель настаивает, что брачный союз может быть заключен только между мужчиной и женщиной. Для этого стоит обратиться к части 3 статьи 1 Семейного кодекса, где используется следующая формулировка: «принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины» [43]. Статья 12 в качестве одного из условий заключения брака называет «добровольное согласие мужчины и женщины». Хотя прямого запрета на заключение однополых браков закон не содержит, по смыслу его норм можно сделать вывод, что однополые партнеры не могут заключить брак на территории нашей страны. Обратим внимание, что совсем недавно данный вопрос поднимался в рамках обсуждения предлагаемых

поправок в Конституцию. Депутатом Игорем Зотовым было внесено предложение на конституционном уровне закрепить следующую формулировку «брак – союз мужчины и женщины». Однако его инициатива не была одобрена.

Возвращаясь к определению правового смысла понятия «брак», мы вынуждены обратиться к доктрине, поскольку закон не дает нам необходимой конкретики. По мнению В.И. Прозоровой в научной литературе существует три наиболее «популярных» концепции брака: брак-договор, брак-таинство, брак как институт особого рода [40, с. 85]. Рассмотрим каждую из них более подробно.

Концепция брак-договор, как это видно из названия, рассматривает брак как особый вид договора. Некоторые споры вызывает сущность такого договора. Одни относят его к категории гражданско-правовых договоров, другие определяют его категорией семейно-правовой договор. Мы склонны согласиться, что существуют определенные сходства между браком и гражданско-правовым договором. Так, брак – это действие субъектов, брак порождает права и обязанности для его участников (для супругов). Но стоит отметить, что есть и отличия, которые дают усомниться в достоверности договорной теории брака. Отличия обусловлены самой спецификой брачно-семейных отношений. К их числу мы можем отнести: особый состав участников; отсутствие возможности согласовать существенные условия; невозможность вступления в брак при помощи представителя; недопустимость замены лиц в обязательстве. Это все говорит о серьезных расхождениях между сущностью гражданско-правового договора и брака. Кроме того, отечественное законодательство предусматривает специальную форму соглашения для регулирования имущественных отношений внутри семьи. Например, брачный договор, соглашение об уплате алиментов.

Вторая концепция – брак-таинство. В ее понимании брак представляет собой некое христианское таинство. Как мы уже говорили ранее, брак долгое время находился в компетенции церкви и регулировался каноническими

нормами. Среди богословов основными являлись два направления: учение парижской школы и учение болонской школы. Первые утверждали, что основой брака является согласие, добровольная воля сторон. Сторонники второго направления предполагали, что брак творит «телесная консумация». Позднее, в XII веке представители обеих школ пришли к единой точке зрения. Брак священен и вступает в силу с момента добровольного согласия обеих сторон, но он становится абсолютно нерасторжимым только после обряда телесной консумации. Кроме того в данной концепции выделяют католический и православный брак. Для католического брака характерна однократность заключения. Если брак был заключен, он уже не мог быть расторгнут. При этом для брака действовала презумпция действительности брака, даже если он был заключен тайно в отсутствие священника. Православное учение наоборот определяет главенствующую роль священника в процессе венчания. Если католический брак заключается единожды, то здесь допускается возможность расторгнуть брак при наличие оснований, определенных каноническими нормами. Воззрение на брак с точки зрения религии позволяет нам определить понятие «брак» следующим образом. Брак - таинство двух душ, символизирующее собой единение Бога и человека, объединенных любовью и взаимным согласием, благословенных Богом для создания семьи, рождения и воспитания детей в вере. Конечной целью брака является спасение душ всех членов семьи.

Третья концепция – брак как институт особого рода. Внимание здесь уделяется особой двойственной природе брака. Во-первых, брак есть юридический факт, в результате которого возникают супружеские правоотношения. Во-вторых, брак – правовой статус супругов. В данном вопросе мы разделяем точку зрения С. А. Закировой, которая ссылается на тот факт, что юридическим фактом является сама регистрация брака, нежели непосредственно сам брак [11, с. 126]. Регистрация брака, будучи легитимацией отношений, создает новые правоотношения между супругами. Именно эти отношения являются институтом особого рода, так как, их

содержание нельзя свести к какому-то одному институту гражданского права. Здесь мы можем наблюдать элементы алиментных, представительских, наследственных и других групп правоотношений. Поэтому мы приходим к выводу, что юридическим фактом скорее является регистрация брака, то есть действия, направленные на легитимацию отношений между мужчиной и женщиной. Сам же брак скорее выступает в роли сложного правоотношения, некоего института, который вобрал в себя элементы других гражданско-правовых институтов.

На наш взгляд, для отечественной доктрины наиболее приемлемой является третья концепция. В условиях нашего законодательства сложно рассматривать брак как правовой договор. Отнести брак к категории гражданско-правовых договоров нельзя, так как, мы имеем существенные отличия двух представленных конструкций (невозможность заключить брак от имени другого человека, отсутствие возможности согласовать существенные условия и так далее). Рассматривать брак как семейно-правовой договор выглядит весьма спорной затеей, поскольку законодатель в рамках регулирования имущественных вопросов в семейных отношениях предлагает специальный инструмент – брачный договор. Применение концепции «брак-тайнство» в светском государстве видится несколько нелогичным. Церковное венчание никак не влияет на действительность брака, даже наоборот, брак, заключенный путем венчания супругов, но не зарегистрированный в органах ЗАГСа не имеет юридической силы. Стоит отметить, что каждая из перечисленных концепций была сформирована под влиянием своего времени, что оставляет на ней отпечаток правосознания общества предыдущих поколений.

Исходя из основных начал семейного законодательства, мы можем прийти к выводу, что брачный союз (брак) строится на следующих принципах:

- добровольность брачного союза;
- равенство прав супругов;

- приоритетное значение благополучия детей;
- защита интересов и прав нетрудоспособных членов семьи;
- недопустимость вмешательства в дела семьи.

О. Ю. Косова предполагает наличие некоторых противоречий между положениями Семейного кодекса и принципом равенства супругов [24, с. 124]. Во-первых, стоит обратить внимание на запрет законодателя возбуждать бракоразводное производство по инициативе мужа во время беременности жены и до достижения ребенком возраста одного года. Во-вторых, требовать предоставления алиментов имеет право мать ребенка в момент беременности и до достижения ребенком возраста трех лет. Соответствующее положение предусмотрено для действующих и уже бывших супругов. В целом воля законодателя ясна, его намерения направлены на защиту интересов наименее социально-защищенных субъектов. В данном случае это беременная женщина, малолетний ребенок и женщина, воспитывающая такого ребенка. По сути, равенство прав должно предусматривать схожие нормы для мужчин. Например, предлагаем дополнить перечень лиц, предусмотренный частью второй статьи 89 Семейного кодекса следующей формулировкой «муж, осуществляющий уход за общим ребенком, в течение трех лет со дня рождения ребенка». Аналогичное положение необходимо внести в статью 90 Семейного кодекса. То есть, предоставить право требовать предоставления алиментов бывшему мужу, осуществляющий уход за общим ребенком, в течение трех лет со дня рождения ребенка. Внедрение указанных положений обеспечит равенство прав супругов в семейных отношениях, а также отразит актуальную динамику развития общественных отношений. Дело в том, что патриархальная модель семьи все больше и больше отходит на второй план. В современной семье роли могут распределяться различным образом, поэтому законодатель не должен исключать возможности того, что уходом за общим ребенком займется его отец.

Ряд теоретиков придерживаются точки зрения, что большим упущением является отсутствие понятия «семья» в нормах семейного кодекса [16, с. 30]. По их мнению, это лишает всяческого смысла название отрасли семейного права. В целом семьи брак тесно связанные между собой понятия, но их нельзя отождествлять. Использование законодателем понятия «семья» в различных значениях привело к тому, что Костромская областная Дума обратилась в Конституционный Суд с просьбой дать толкование указанному понятию, которое содержится в статье 38 Конституции Российской Федерации. Заявитель указал, что понятие не имеет четкой конкретики, поскольку разные нормативные акты предполагают разные определения круга членов семьи, а понятие «семья» и вовсе отсутствует как таковое. Однако Конституционный Суд не раскрыл данное понятие, отказав в принятии запроса, поскольку решение заявленного вопроса ему неподведомственно [33]. На наш взгляд, с законодательной точки зрения будет весьма сложно дать подходящее юридическое определение такому многоаспектному социальному явлению как семья. Правовая дефиниция должна отражать только существенные признаки, то есть, такие признаки, которые имеют правовое значение и отражают саму сущность и природу конкретной юридической категории. В свою очередь семья сугубо социальное явление, поэтому будет непросто рассмотреть его именно как юридическую категорию. Ситуация осложняется еще и тем, что существенные признаки понятия «семья» могут меняться в зависимости от отрасли права.

Возвращаясь к определению понятия «брак», считаем необходимым рассмотреть какой смысл вкладывают в соответствующую дефиницию законодатели других стран. В законодательстве Германии брак представляет собой официальный союз, созданный для совместного проживания и создания семьи. Стоит отметить, что для германской формулы брака ранее было характерно применение формулировки «союз мужчины и женщины». Но с 1 октября 2017 года на территории страны вступил в силу закон,

допускающий заключение брака между однополыми гражданами. Скорее всего закон был принят на волне активной политики толерантности, а также ввиду давления со стороны общества [52, с. 7]. Заметим, что ранее законодатель предусматривал для однополых пар возможность использовать специальные формы сожительства. Заключение однополых браков допускалось только в строго-определенных случаях. Например, если на момент брака супруг или супруга посредством хирургической операции сменили пол. Тогда брак не признавался недействительным, а все еще имел свою силу. Предусмотренная законом юридическая конструкция сожительства для однополых пар не удовлетворила представителей ЛГБТ сообщества, так как, она не предусматривала всех тех прав, которые имели супруги в обычном браке. Принятый закон подвергался массовой критике по причине поспешного принятия и отсутствия механизмов его реализации.

Действующее законодательство Великобритании не содержит определения понятия «брак», но уделяет большое внимание тому, что к браку не относится. По большей части действительно брака определяется соблюдением специальных требований, перечисленных в Законе о браках. В первую очередь такие требования направлены на установление того факта, что стороны свободны для вступления в брак и делают это по своей доброй воле. В целом отметим, что английское право отличается весьма сложной и запутанной процедурой заключения брака, что в свою очередь можно объяснить историческими традициями и особенностями. На наш взгляд, использование аналогичного подхода в рамках нашей правовой системы невозможно. Российское семейное право содержит всего четыре обстоятельства, которые препятствуют заключению брака, чего не достаточно для полного и всестороннего раскрытия понятия «брак».

В завершение главы мы можем сделать следующий вывод. Действующее законодательство не содержит легального определения понятия «брак». Анализ теоретических концепций и правовых норм позволяет нам прийти к выводу, что брак добровольное, требующее

государственной регистрации в уполномоченных органах семейно-правовое соглашение между мужчиной и женщиной, заключенное в целях создания семьи и порождающее равные и взаимные права и обязанности супругов по отношению друг к другу и общим детям. Отсутствие законодательного определения, замененное лишь перечислением некоторых признаков, можно попытаться объяснить это сложностями, вызванными тем, что брак регулируется не только правом, но и другими социальными регуляторами (мораль, традиции, религия). Несмотря на это, законодательное закрепление понятия брак все же необходимо. Отметим, что данный вопрос в недавнем времени обсуждался депутатами Государственной Думы. Рассматривая сущность и природу брака в семейном праве, мы посчитали необходимым рассмотреть принципы, которые лежат в его основе. В основе института брака лежит принцип равенства прав супругов. Сопоставление данного принципа с нормами Семейного кодекса вызвало сомнение в соответствии некоторых норм его содержанию. Стоит обратить внимание на тот факт, что требовать предоставления алиментов имеет право мать ребенка в момент беременности и до достижения ребенком возраста трех лет. Соответствующее положение предусмотрено для действующих и уже бывших супругов. В целом воля законодателя ясна, его намерения направлены на защиту интересов наименее социально-защищенных субъектов. Но равенство прав должно предусматривать схожие нормы для мужчин. Например, предлагаем дополнить перечень лиц, предусмотренный частью второй статьи 89 Семейного кодекса следующей формулировкой «муж, осуществляющий уход за общим ребенком, в течение трех лет со дня рождения ребенка». Аналогичное положение необходимо внести в статью 90 Семейного кодекса. То есть, предоставить право требовать предоставления алиментов бывшему мужу, осуществляющий уход за общим ребенком, в течение трех лет со дня рождения ребенка. Внедрение указанных положений обеспечит равенство прав супругов в семейных отношениях, а также отразит актуальную динамику развития общественных отношений. Дело в том, что

патриархальная модель семьи все больше и больше отходит на второй план. В современной семье роли могут распределяться различным образом, поэтому законодатель не должен исключать возможности того, что уходом за общим ребенком займется его отец. Кроме того, ряд теоретиков придерживаются точки зрения, что большим упущением является отсутствие понятия «семья» в нормах Семейного кодекса. По их мнению, это лишает всяческого смысла название отрасли семейного права. Мы же считаем, что с законодательной точки зрения будет весьма сложно дать подходящее юридическое определение такому многоаспектному социальному явлению как семья. Правовая дефиниция должна отражать только существенные признаки, то есть, такие признаки, которые имеют правовое значение и отражают саму сущность и природу конкретной юридической категории. В свою очередь семья сугубо социальное явление, поэтому будет непросто рассмотреть его именно как юридическую категорию. Ситуация осложняется еще и тем, что существенные признаки юридического понятия «семья» могут меняться в зависимости от отрасли права.

Глава 2 Порядок и условия заключения брака

2.1 Условия заключения брака

Брак является сложным социально-правовым институтом. Но, несмотря на огромное влияние социальных факторов, действительным брак признается только после его обязательной регистрации в органах записи актов гражданского состояния. Регистрации брака обязательно сопутствует наличие специальных обстоятельств, именуемых условиями заключения брака. Я. В. Наумов предлагает разделять условия заключения брака на положительные и отрицательные [30, с. 67]. Положительные условия отражают обстоятельства, наличие которых необходимо для заключения брака. В свою очередь отрицательные условия – обстоятельства, отсутствие которых требует законодатель для заключения брака. Непосредственно сами условия закреплены в статье 12 Семейного кодекса Российской Федерации. Более подробно обстоятельства, препятствующие заключению брака, будут рассмотрены в следующем параграфе. Здесь же мы уделим пристальное внимание рассмотрению обстоятельства, наличие которых обязательно для регистрации брака.

Обязательные условия заключения брака закреплены в части 1 статьи 12 Семейного кодекса [43]. Для заключения брака необходимо взаимное согласие обеих сторон и достижение ими брачного возраста. Обязательное наличие добровольного согласия мужчины и женщины является продолжением принципа добровольности брачного союза. Здесь стоит отметить, что добровольный порядок вступления в брак обеспечен не только национальным, но и нормами международного права. Так, например, статья 16 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что брак может быть заключен исключительно при наличии свободного и полного согласия обоих лиц, вступающих в брак [6]. Кроме того, аналогичную норму можно наблюдать в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Ю. А. Тарасов предлагает рассматривать добровольное

согласие как осознанное волеизъявление, исходящее от осознающего характер своих действий лица [46, с. 177]. Иными словами, отсутствие возможности осознавать характер своих действий является препятствием для вступления в брак. Отсутствие осознанного и добровольного согласия предусматривает недействительность брака.

Часть 1 статьи 28 Семейного кодекса определяет право пострадавшего супруга или прокурора требовать признать брака недействительным, если он был заключен при отсутствии добровольного согласия одной из сторон [43]. Далее законодатель перечисляет, какие именно обстоятельства могут свидетельствовать об отсутствии добровольного согласия. К ним относятся: невозможность осознать характер своих действий; обман, введение в заблуждение или принуждение другого лица. Здесь следует указать, что судебная практика по данной категории дел весьма скудна. Рассуждая на эту тему, А. А. Чижиков выдвигает предположение, что подобное положение дел связано с неопределенностью законодателя в отношении критериев обмана, принуждения и введения в заблуждение [50, с. 196]. В связи с этим, считаем целесообразным более подробно рассмотреть критерии принуждения, обмана и введения в заблуждение.

Положения Семейного кодекса прямо предусматривают возможность применения норм гражданского законодательства в сфере брачно-семейных отношений, если они при этом отсутствует необходимая норма основного источника семейного права [43]. Следовательно, мы можем предположить, что для идентификации критериев обмана и введения в заблуждение следует обратиться к гражданскому праву, в частности к положениям о признании недействительной сделки, совершенной под влиянием обмана или заблуждения. Существенным заблуждением должно признаваться заблуждение в таком аспекте, который при определенных обстоятельствах и для определенного лица имело основополагающее значение, но не ввиду его капризов, а по установившемуся пониманию обстоятельства о конкретных условиях. Именно такое заблуждение должно служить основанием для

признания брака недействительным. Обращаясь к гражданскому законодательству, в частности к статье 178 Гражданского кодекса, определяющей условия признания сделки недействительной ввиду существенного заблуждения одной из сторон [8], мы видим, что законодатель рассматривает существенное заблуждение как такое положение вещей, при котором сторона, оценивая ситуацию, не стала бы совершать сделку (в нашем вступать в брак). В части 2 статьи 178 Гражданского кодекса указан перечень обстоятельств, при наличии которых заблуждение может быть признано существенным:

- сторона допустила оговорку, опечатку и так далее;
- сторона заблуждается по поводу предмета сделки, его отдельных качеств, признанных в гражданском обороте существенными;
- сторона заблуждается по поводу природы сделки;
- сторона заблуждается по поводу лица, с которым она вступает в сделку [8].

Практика показывает, что для применения последствий недействительности брака, необходимо установить наличие причинной связи между заблуждением и непосредственно самим решением заключить брак. Из приведенных выше обстоятельств последнее является наиболее подходящим для признания брака недействительным ввиду введения в заблуждение. Поэтому не удивительно, что при оценке события, суды могут принять во внимание субъективные факторы, имеющие отношение к лицу, вводящему в заблуждение (характер деятельности, состояние здоровья и так далее).

В свою очередь обман можно определить, как умышленное введение другого лица в заблуждение с целью вступить в брак. Здесь же стоит отметить, что обман может быть выражен в форме бездействия. Так, обманом будет признано намеренное замалчивание относительно обстоятельств, о которых при должной добросовестности лицо обязано было сообщить. Равно как и заблуждение, обман должен быть существенным. Оценивая понятия

«обман» и «заблуждении», можно отметить, что они имеют некоторые схожие признаки, но заблуждение более широкое понятие. Обман, будь то действие или же бездействие, осуществляется лицом намеренно. В то время как заблуждение может возникнуть по причинам, которые не зависят от воли сторон. Множество дискуссий вызывает вопрос о признании брака недействительным в силу того, что один из супругов сокрыл сведения о наличии у него детей. Споры вызывает и другая ситуация, когда супруга вводит в заблуждение относительно факта беременности или отцовства. Нельзя отрицать, что в каждом конкретном случае, вопрос должен решаться исходя из индивидуальных обстоятельств дела. Обман или заблуждение должны существенно влиять на волю лица, вступившего в брак. Обман и заблуждение могут относиться к социальному статусу лица, состоянию здоровья, профессии, личности. Например, существенным обстоятельством будет являться факт того, что лицо выдавало себя за другого человека или скрыло наличие у него судимости за совершение тяжкого преступления. Представленные примеры демонстрируют грубое нарушение доверительных отношений между супругами, что идет в разрез с взаимным уважением, являющимся одной из основ построения семейного законодательства.

Если мы говорим о признании брака недействительным в силу того, что согласие одной из сторон было получено в результате принуждения, то под последним следует понимать физическое или психическое насилие, а также угрозы причинения такого насилия. Принуждение может оказываться не только со стороны лица, желающего вступить в брак, но и со стороны третьих лиц. Причем допустима ситуация, когда оба супруга не желали заключать брак, но третьи лица (например, в лице родителей) вынудили их сделать это. И. А. Косарева указывает на тот факт, что угроза, побудившая лицо вступить в брак, должно представлять реальную опасность для прав и свобод, а также для прав и свобод его близких [23, с. 53]. При оценки такой угрозы должны учитываться субъективные особенности «пострадавшего», поскольку распространение определенной информации или совершение

конкретного действия может иметь значение для одного человека, но не представлять никакой опасности в понимании других людей.

Отметим, что в юридической доктрине имеет место быть точка зрения, согласно которой механизм признания брака недействительным ввиду принуждения, обмана и введения в заблуждение является несостоятельным и нецелесообразным. Ее представители относят указанные основания к мотивам, побуждающим лицо вступить в брак, а они уже с точки зрения закона не имеют никакого значения. Наличие в законодательстве таких механизмов дает широкий круг возможностей для признания брака недействительным. На наш взгляд, представленная точка зрения является обоснованной. В отсутствие законодательной конкретики и разъяснений судебной практики, возможно недобросовестное применение механизма признания брака недействительным ввиду принуждения, обмана и введения в заблуждение. Злоупотребление указанным правом окажет негативное воздействие на стабильность брачно-семейных отношений. Но нельзя забывать о том, что практика действительно знакома с такими случаями, поэтому исключение из законодательства возможности признать брак недействительным по указанным основаниям отрицательно скажется на защите прав и законных интересов пострадавших лиц. Мы осознаем, по какой причине законодатель в рамках семейного права до сих пор не конкретизировал понятия «принуждение», «обман» и «заблуждение». Решать данный вопрос необходимо индивидуально, руководствуясь в каждом конкретном случае совокупностью определенных обстоятельств (в том числе и субъективных). Однако все же не будет лишним предоставить судам разъяснение в формате Постановления Пленума Верховного Суда, обобщающее уже имеющуюся правоприменительную практику и задающее ориентиры, которыми суд сможет руководствоваться при разрешении соответствующих споров.

Второе обязательное условие заключение брака – достижение брачного возраста. Законодатель определяет брачный возраст в качестве нижней

возрастной границы необходимой для вступления в брак. Достижение брачного возраста свидетельствует о том, что лица, вступающие в брак, достигли соответствующего уровня психической и физической зрелости. Именно этим можно объяснить отнесение факт достижения брачного возраста к обязательным условиям заключения брака. Заметим, что отечественное право не содержит верхнего возрастного ценза вступления в брак, а также не имеет запретов относительно допустимой разницы в возрасте брачующихся.

По общему правилу брачный возраст устанавливается в 18 лет. Причем достигнуть брачного возраста лицо, желающее вступить в брак, должно в момент непосредственной государственной регистрации, а не на день подачи заявления в уполномоченные органы. Брачный возраст может быть снижен при наличии уважительных причин. Соответствующее решение принимается органами местного самоуправления по месту жительства брачующихся. Брачный возраст в этом случае будет снижен до 16 лет. Семейный кодекс не содержит хотя бы примерного списка обстоятельств, при наличии которых допускалось бы принятие решения о снижении брачного возраста для конкретного лица. Поэтому в каждом конкретном случае орган местного самоуправления самостоятельно оценивает уважительность обстоятельства, а уже затем принимает решение о необходимости снижения брачного возраста или о недостаточности оснований для этого. В научном сообществе среди ученых сложилось мнение, что к уважительным причинам можно отнести: беременность, необходимость пройти обязательную госпитализацию, призыв в ряды вооруженных сил и другие схожие с ними обстоятельства [10, с. 65]. Очевидно, что ввиду многообразия жизненных обстоятельств, Семейный кодекс расширяет компетенцию органов местного самоуправления, передав им возможность самостоятельно принимать решение по вопросу вступления в брак лиц, достигших возраста 16 лет. Причем органы местного самоуправления уполномочены предоставлять разрешение не в каких-то

особенных, из ряда вон выходящих случаях, а абсолютно при любых обстоятельствах, которые будут признаны уважительными.

В виде исключения при наличии особых обстоятельств вступить в брак можно до момента достижения возраста 16 лет. Законодатель отдает возможность субъектам Российской Федерации решать данный вопрос на свое усмотрение. Население нашего государства многонационально, поэтому на территории страны имеют место быть различные брачные традиции, ритуалы, обычаи, в том числе и связанные с брачным возрастом. Несмотря на это, отнесение вопроса о предоставлении разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим шестнадцати лет, к компетенции субъекта вызывает некоторые сомнения. Более целесообразно было бы обозначить открытый перечень исключительных обстоятельств в федеральном законодательстве, что в свою очередь обеспечило единую правоприменительную практику норм семейного права. К числу таких обстоятельств следует отнести, например, рождение общего ребенка. Во-первых, это полностью отразит позицию регионального законодателя, во-вторых, предоставит возможность заключать браки лицам, не достигшим возраста шестнадцати, в субъектах, где соответствующий закон еще не был принят.

Для более детального изучения вопроса вступления в брак лицами, не достигшими шестнадцати лет, нами было рассмотрено региональное законодательство в сфере брака и семьи трех субъектов Российской Федерации. Мы проанализировали Закон Тамбовской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» [14], Закон Калужской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории калужской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» [12] и Закон Самарской области «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области» [13]. Проведенный анализ позволил нам выявить следующие общие черты регионального законодательства о браке и семье в части заключения брака лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет.

Во-первых, минимальный предел брачного возраста – 14 лет. Во-вторых, к числу особых обстоятельств региональное законодательство относит: беременность, рождение общего ребенка, непосредственная угроза жизни одной из сторон. Регионы определяют перечень особых обстоятельств тремя указанными элементами, при этом ни один из рассмотренных актов не содержит в себе открытого списка таких обстоятельств. Остальные нормы перечисленных законов определяют процедурные особенности получения разрешения на вступление в брак.

Единую региональную практику, определяющую минимальный брачный возраст, по мнению С. В. Корнаковой и Е. В. Чигриной, можно объяснить тем, что снижение брачного возраста ниже отметки в 14 лет приведет к тому, что будет невозможна реализация норм законов о регистрации актов гражданского состояния [22, с. 14]. С данной позицией сложно не согласиться, поскольку Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» закрепляет необходимость для лиц, желающих вступить в брак, представить документы, удостоверяющие личность [48]. Свидетельство о рождении к числу таких документов не относится, а паспорт выдается с 14 лет. Но дело не только в документообороте. Основная цель заключения брака – создание семьи. Лица младше 14 лет, по сути, являются детьми, они еще не достигли этапа физического и психического развития, поэтому их невозможно оценивать с точки зрения наличия намерения создать семью. Зарубежное законодательство придерживается аналогичной точки зрения, например, в Великобритании вступить в брак можно с 16 лет, а возможность снизить брачный возраст предоставлена исключительно судебным органам. Ирландия допускает возможность заключения брака с 16 лет, но только с согласия родителей, с 21 года такое согласие уже не требуется. Кроме того, при обращении в суд лицо может добиться возможности вступить в брак с 16 лет без получения согласия родителей. Мусульманские государства, как правило, ставят брачный возраст в зависимость от половой принадлежности. В Тунисе брачный возраст

составляет 20 и 17 лет, в Сирии, Египте 18 и 16 лет [53, с. 265]. Заметим, что брачный возраст для женщин ниже, чем аналогичный показатель для мужчин.

Возвращаясь к вопросу определения брачного возраста, отметим, что несколькими годами ранее обсуждались вопросы увеличения брачного возраста до 21 года. Позднее Министерство юстиции выступило против предложения и от инициативы отказались. Однако в плане законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2020 год содержится пункт, предусматривающий корректировку брачного возраста, а также уточнение оснований вступления в брак несовершеннолетними лицами [35]. В сложившейся демографической ситуации нам кажется более вероятным снижение возрастного ценза, нежели его увеличение.

Обязательные условия заключения брака закреплены в части 1 статьи 12 Семейного кодекса. Для заключения брака необходимо взаимное согласие обеих сторон и достижение ими брачного возраста. Нарушение первого условия обеспечивает возможность признать брак недействительным ввиду отсутствия добровольно согласия. Определяя данную характеристику, законодатель использует термины «обман», «принуждение», «заблуждение», но никак их не раскрывает. С одной стороны, в отсутствие законодательной конкретики и разъяснений судебной практики, возможно недобросовестное применение механизма признания брака недействительным ввиду принуждения, обмана и введения в заблуждение. Злоупотребление указанным правом окажет негативное воздействие на стабильность брачно-семейных отношений. Но нельзя забывать о том, что практика действительно знакома с такими случаями, поэтому исключение из законодательства возможности признать брак недействительным по указанным основаниям отрицательно скажется на защите прав и законных интересов пострадавших лиц. Мы осознаем, по какой причине законодатель в рамках семейного права до сих пор не конкретизировал понятия «принуждение», «обман» и «заблуждение». Решать данный вопрос необходимо индивидуально,

руководствуясь в каждом конкретном случае совокупностью определенных обстоятельств (в том числе и субъективных). Однако все же не будет лишним предоставить судам разъяснение в формате Постановления Пленума Верховного Суда, обобщающее уже имеющуюся правоприменительную практику и задающее ориентиры, которыми суд сможет руководствоваться при разрешении соответствующих споров.

Второе условие заключения брака требует достижение брачного возраста обоими лицами. Закон устанавливает общий возраст заключения брака (18 лет) и специальный возраст (16 лет). Причем специальный возраст может быть снижен на усмотрение регионального законодателя. Таким образом, при особых обстоятельствах минимальный брачный возраст устанавливается в 14 лет. В список особых обстоятельств, как правило, включают беременность, рождение ребенка, непосредственная опасность для жизни одной из сторон. Мы предполагаем, что такая разрозненная региональная политика ущемляет права граждан, проживающих в субъектах, региональное законодательство которых не содержит закона о регистрации брака лиц, младше шестнадцати лет. В рамках решения данного вопроса предлагается изменить часть 2 статьи 13 Семейного кодекса и закрепить следующую формулировку: «При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста четырнадцати лет». Кроме того предлагаем добавить в эту же статью открытый перечень уважительных причин, куда мы включим пункты, ранее отнесенные региональным законодательством к числу особых обстоятельств. Ввиду того, что перечень будет открытым, органы местного самоуправления не потеряют права самостоятельно принимать решение о необходимости снижения брачного возраста с учетом индивидуальных обстоятельств.

2.2 Обстоятельства, препятствующие заключению брака

Обстоятельства, препятствующие заключению брака - это такие юридические факты, наличие которых делает невозможным официальную регистрацию брака. Если все же такой брак по какой-то причине будет заключен, то он будет считаться незаконным и может быть признан судом недействительным. Статья 14 дает закрытый перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака. Запрещается заключать браки между:

- лицами, если хотя бы одно из них уже находится в зарегистрированном браке;
- близкими родственниками;
- усыновителями и усыновленными;
- лицами, если хотя бы одно из них лишено дееспособности в установленном законом порядке вследствие психического расстройства.

Первое обстоятельство – наличие уже зарегистрированного брака хотя бы у одного из лиц, желающих вступить в брак. Данное положение определяет моногамный характер брака в Российской Федерации. Россия относится к той группе стран, которые признают принцип моногамности в качестве одной из основных идей института брака. Конечно, есть и другая группа стран, где законодательство основано на религиозных традициях и обычаях, поэтому многоженство там допускается. Хотя на территории нашей страны проживает многонациональный народ, Россия является светским государством, поэтому никакие исторические или религиозные традиции, пропагандирующие полигамию, не могут оказать влияние на формирование отечественного законодательства. При рассмотрении этого вопроса интересным кажется мнение И. Гавриш, который уточняет, что ислам, хотя и допускает возможность полигамии, но никак ее не пропагандирует [7, с. 145]. Ислам содержит концепцию единого идеального брака, но ввиду порочности человека допускает полигамию. Именно это положение находит свое отражение в правовых системах религиозной семьи. Российская система

брачного права формировалась под влиянием другой религии. И хотя двоебрачие имело место быть, свою роль сыграла церковь, пропагандирующая концепцию «брак-таинство». Ее сущность отражала тот факт, что человек не может находиться одновременно в нескольких браках. Сам брачный союз подразумевал единство двух брачующихся, символически означающее единство церкви и Бога. Разные течения данной концепции по-разному относились к повторному вступлению в брак, но если это и разрешалось, то только после того, как супруг разорвет предыдущий брак. По сути, это наложило свой определенный отпечаток на правовую систему и обеспечило основополагающий характер моногамии в семейном праве. Хотя современная история нашей страны знает случаи вынесения инициатив об отмене единобрачия, желаемых результатов они не принесли. На наш взгляд, легализация полигамии является недопустимым событием, которое идет в прямой разрез с основными принципами отечественного семейного права.

Запрет на вступление в брак близкими родственниками тесно взаимосвязан с запретом заключать браки между усыновителями и усыновленными. Родство подразумевает под собой наличие связи между людьми, основанной на происхождении от общего предка, а также на брачно-семейных отношениях. Соответственно мы можем выделить брачное родство и семейное родство. Статья 14 Семейного кодекса содержит строгие указания, между какими близкими родственниками заключение брака невозможно. В эту группу входят родственники по прямой восходящей и нисходящей линиям. А именно: родители и дети, бабушки, дедушки и внуки, родные братья и сестры [43]. С. Н. Белова указывает на тот факт, что закрепление в законе запрета на заключение брака между близкими родственниками продиктовано биологической необходимостью [4, с. 60]. Медицинская практика свидетельствует о том, что дети от таких браков с высокой вероятностью рождаются с тяжелыми физическими заболеваниями или психическими аномалиями развития. Близость родства прямо-пропорциональна увеличению шанса рождению ребенка с психическими и

(или) физическими недостатками. Причем патологии у ребенка могут быть вызваны не только близким родством, но даже в результате кровосмешения родственников третьей степени родства. Заметим, что ранее отечественное законодательство более строго относилось к родственным бракам, но после окончательного отделения церкви от государства в 1917 году требования заметно смягчились. Более строгий подход к данному вопросу мы можем наблюдать и сейчас, обратившись к зарубежному законодательству. Например, во Франции предусмотрен запрет на заключение браков между дядей (теткой) и племянницей (племянником). Для сохранения здоровья нации вопрос заключения родственных браков имеет серьезное значение. В связи с этим считаем необходимым, расширить имеющиеся ограничения на родственные браки. На наш взгляд, как минимум следует дополнить абзац третьей статьи 14 Семейного кодекса ограничением на заключение браков между дядей (родным братом одного из родителей) и племянницей, теткой (родной сестрой одного из родителей) и племянником, двоюродными братом и сестрой.

Отечественное законодательство знает таких субъектов семейных правоотношений как отчим и мачеха, пасынок и падчерица. Между ними предусмотрено брачное родство. Связь между ними по своим особенностям и признакам напоминает родство между усыновителями и усыновляемыми. Упрощенная процедура усыновления (удочерения) предусмотренная для отчима (мачехи) говорит в пользу признания однородности указанных субъектов семейных правоотношений. На основе этого возникает вопрос, по какой причине закон содержит запрет на заключение брака между усыновителем и усыновленным, но оставляет без внимания возможность зарегистрировать брак мачехи и пасынка, отчима и падчерицы. Объяснить это можно следующим образом. В результате процедуры усыновления усыновитель и усыновляемый юридически становятся матерью (отцом) и дочерью (сыном). Это обстоятельство позволяет относить их брак к категории «брак близких родственников», что в свою очередь прямо

запрещено нормами права. Отчим (мачеха) и пасынок (падчерица) не имеют такой «близкой» юридической связи. Поэтому они могут без проблем (с точки зрения закона) заключить брак. Если же возникнет ситуация, когда усыновитель и усыновленный изъявят желание вступить в брак, то их ожидают бюрократические сложности. Рассмотрим ситуацию, когда усыновляемый достиг общего брачного возраста. Для вступления в брак усыновитель и усыновляемый должны разорвать юридическую связь между ними, следовательно, возникает необходимость отменить усыновление. Статья 144 Семейного кодекса предусматривает запрет на отмену усыновления, если ребенок к этому моменту достиг возраста 18 лет. Исключение составляют случаи, когда на отмену усыновления согласен усыновитель, родители усыновленного ребенка (если они живы, не были лишены родительских прав и обладают дееспособностью) и непосредственно сам усыновленный. Суть данной нормы обусловлена желанием законодателя защитить интересы всех участников правоотношения. Воспитав ребенка, усыновитель, будучи его официальным родителем, имеет право требовать алименты в случае потери трудоспособности. Лишившись связи с усыновителем, усыновленный ребенок восстанавливает свою юридическую связь с бывшими родителями. В том числе становится наследником первой очереди, что вполне может противоречить их воле. В нашем случае усыновитель и усыновляемый предоставят свое согласие на отмену усыновления, так как, это находится в сфере их интереса. Проблема может возникнуть с получением согласия прошлых родителей. Во-первых, родители могут отказаться давать свое согласие. Во-вторых, более вероятный вариант, усыновляемый не будет владеть информацией о своих родителях, а значит, не сможет получить необходимое согласие. В обеих представленных ситуациях лица не смогут зарегистрировать брак в установленном законом порядке. С точки зрения этики, подобный брак недопустим. Но аналогичной оценке можно подвергнуть браки между отчимом и падчерицей, мачехой и пасынком. Допуская одни браки, но ограничивая другие, законодатель

демонстрирует, что нормы морали и этики в данном случае его не интересуют. Соответственно, речь идет о законодательном пробеле, который необходимо устранить путем внедрения в закон механизма, упрощающего возможность отказа от усыновления при желании усыновителя и усыновляемого зарегистрировать брак. При этом важно соблюсти интересы всех участников правоотношения.

Не допускается заключение брака, если хотя бы одна из сторон лишена дееспособности ввиду наличия психического расстройства. Признать человека недееспособным может только суд. Н. И. Батурина, И. М. Медведев отмечают, что введение указанного запрета в закон является развитием идеи добровольности брачного союза [3, с. 38]. С юридической точки зрения объяснить данное ограничение можно тем, что решение о вступлении в брак это тоже добровольный акт, который подразумевает осознанное понимание своего действия. Вступая в брак, человек понимает, что его действие повлечет за собой возникновение новых прав и обязанностей. Правильно оценивать свои действия могут только лица, у которых нет психических отклонений. Лица, страдающие психическими заболеваниями, этого сделать не могут. Поэтому закрепление запрета на регистрацию брака лиц, хотя бы одно из которых в установленном законом порядке лишено дееспособности, является обоснованным и целесообразным. Кроме того, мы вновь не можем исключать значимость медицинского фактора. Главная цель брака – создание семьи. Безусловно, создание семьи подразумевает рождение детей. Наличие психического заболевания у одного из родителей существенно увеличивает вероятность его передачи ребенку «по наследству». Поэтому мы приходим к выводу, что запрет на такие браки вызван заботой государства о здоровье будущих поколений. На практике возникают проблемы, когда гражданин, ограниченный судом в дееспособности, желает заключить брак. Сотрудники ЗАГСa, как правило, отказывают в регистрации таких браков. Причем обосновать свою позицию правовыми нормами они не могут. Статья 30 Гражданского кодекса разъясняет, каких граждан суд может ограничить в

дееспособности. Во-первых, это лица, которые ввиду пристрастия к алкоголю, наркотикам или азартным играм ставят свою семью в трудное материальное положение. Во-вторых, закон допускает возможность ограничить дееспособность граждан, которые ввиду психического заболевания могут осознавать характер своих действий и руководить ими только при помощи иных лиц. Ограничение дееспособности в первом случае, лишает возможности человека самостоятельно совершать любые сделки, кроме мелких бытовых. Любой его доход получается и расходуется попечителем. Как уже было отмечено ранее, в основе брака лежит запрет на произвольное вмешательство в дела семьи, а также принцип разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Брачные отношения подразумевают решение имущественных и иных материальных вопросов, что априори подразумевает участие опекуна ограниченного в дееспособности гражданина. Следовательно, так или иначе, подобная модель правоотношений предусматривает вмешательство третьего лица в семейные отношения. Кроме того, взаимное согласие супругов находится в зависимости от воли опекуна, что на наш взгляд недопустимо. Ограничение дееспособности ввиду психического заболевания ставит под сомнение осознанность воли гражданина, что никак не может сочетаться с принципом добровольности брачного союза. На основании этого мы предполагаем, что ограничение дееспособности в силу психического расстройства может служить препятствием к регистрации брака. Поэтому следует дополнить абзац пятый статьи 14 Семейного кодекса. Его предлагаемая редакция выглядит следующим образом: «лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным или ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства».

Статья 14 Семейного кодекса содержит закрытый перечень оснований, препятствующих заключению брака. Закрытый характер позволяет говорить о том, что только перечисленные в статье обстоятельства, могут выступать в качестве препятствий к заключению брака. Однако здесь мы сталкиваемся с

одним из самых острых вопросов семейного права. Речь идет о проблеме заключения однополых браков. Заметим, что ряд европейских государств (Дания, Швейцария, Швеция и другие) регулирует вопросы однополых браков. Семейный кодекс признает только одну форму регистрации семейного союза – брак. Как мы уже отмечали ранее, легального определения понятия «брак» нормы семейного кодекса не содержат. Отсутствие определения и соответствующего запрета теоретически предполагает возможность заключения однополых браков. Ежегодно инициативные группы, ссылаясь на указанные обстоятельства, предпринимают попытки реализовать свое право на заключение брака. Получив отказ, они отправляются в суд. Судебная практика знает множество дел об оспаривании отказа в регистрации брака. Многие судебные решения в этом вопросе руководствуются Определением Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» [34]. В своей жалобе Э. Мурзин оспаривает соответствие пункта 1 статьи 12 Семейного кодекса основному закону страны. Заявитель указал, что отказ регистрировать брак непосредственно между лицами одного пола нарушает права, гарантированные статьями 17-19 и 23 Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд, рассмотрев жалобу, отказал в принятии к рассмотрению жалобы. Доводы Суда были основаны на том, что регулирование семейных отношений строится, в том числе, на принципе добровольности союза мужчины и женщины. Таким образом, законодатель в рамках своих полномочий относит к условиям взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, что, по мнению Конституционного Суда, не создает нарушений конституционных прав и свобод.

Кроме того в России уже долгое время предпринимаются попытки легализовать однополые браки, которые были заключены в зарубежных государствах [18, с. 58]. В 2018 году двое российских граждан отправились в

Данию, заключили там однополый брак, после чего вернулись в Россию. Далее молодые люди подали необходимые документы о регистрации брака в МФЦ города Москвы, где им сделали отметки о семейном положении, подтвердив тот факт, что мужчины находятся в зарегистрированном браке. В результате действия сотрудников МФЦ были признаны противоречащими закону, паспорта супругов признали недействительными, а непосредственно самих граждан привлекли к административной ответственности за умышленную порчу документов.

В нормах семейного права, используя формулировки «брачного союза мужчины и женщины», «согласие мужчины и женщины», законодатель косвенно указывает на то обстоятельство, что в его понимании брак возможен только между мужчиной и женщиной. Этому же свидетельствует сложившаяся правоприменительная практика. Хотя закон и не содержит прямого ограничения на заключение брака лицами одного пола, по смыслу норм мы можем понять, что законодатель выступает против таких союзов. В связи с этим, мы считаем некорректным отсутствие в закрытом перечне обстоятельств, препятствующих заключению брака, нормы об однополых браках. Поэтому предлагаем дополнить статью 14 Семейного кодекса шестым абзацем в такой редакции: «лицами одного пола».

Закрытый перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака, содержится в статье 14 Семейного кодекса. Запрещены браки между: лицами, если хотя бы одно из них уже находится в зарегистрированном браке; близкими родственниками; усыновителями и усыновленными; лицами, если хотя бы одно из них лишено дееспособности в установленном законом порядке вследствие психического расстройства. Проведя анализ всех указанных обстоятельств, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, мы считаем необходимым, расширить имеющиеся ограничения на родственные браки. На наш взгляд, как минимум следует дополнить абзац третий статьи 14 Семейного кодекса ограничением на заключение браков между дядей (родным братом одного из родителей) и племянницей, теткой (родной

сестрой одного из родителей) и племянником, двоюродными братом и сестрой. Во-вторых, Ограничение дееспособности ввиду психического заболевания ставит под сомнение осознанность воли гражданина, что никак не может сочетаться с принципом добровольности брачного союза. На основании этого мы предполагаем, что ограничение дееспособности в силу психического расстройства может служить препятствием к регистрации брака. Поэтому следует дополнить абзац пятый статьи 14 Семейного кодекса. Его предлагаемая редакция выглядит следующим образом: «лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным или ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства». В-третьих, хотя закон и не содержит прямого ограничения на заключение брака лицами одного пола, по смыслу норм мы можем понять, что законодатель выступает против таких союзов. В связи с этим, мы считаем некорректным отсутствие в закрытом перечне обстоятельств, препятствующих заключению брака, нормы об однополых браках. Поэтому предлагаем дополнить статью 14 Семейного кодекса шестым абзацем в такой редакции: «лицами одного пола».

2.3 Порядок заключения брака

Порядок заключения брака представляет собой нормативно-определенный порядок осуществления действий, направленный на реализацию норм семейного права, результатом которого является возникновение имущественных и неимущественных правоотношений. Закон позволяет нам выделить следующие этапы порядка заключения брака: подача и принятие заявления; составление актовой записи о регистрации брака; выдача свидетельства о регистрации брака. Этап подачи заявления определяется следующими действиями: подтверждение добровольного согласия лиц, желающих вступить в брак; декларирование факта отсутствия обстоятельств, которые могли бы препятствовать регистрации брака;

получение документально подтвержденной информации, необходимой для составления актовой записи; назначение даты и времени регистрации брака. Дату и время регистрации браки выбирают сами лица, желающие заключить брака. Однако нельзя сказать, что они полностью свободны в принятие решения, поскольку законодатель устанавливает, что регистрация проходит по истечении месяца и не позднее одного года с момента подачи заявления. При наличии уважительных обстоятельств допускается сокращение срока ожидания. Если же имеют место быть особые (исключительные обстоятельства), то допускается заключение брака в день непосредственного обращения. К особым обстоятельствам вновь относятся: беременность, рождение общего ребенка, наличие угрозы жизни и здоровью одного из лиц, желающих вступить в брак и другие особые обстоятельства.

Статья 15 Семейного кодекса предоставляет лицам, желающим вступить в брак, право пройти бесплатное медицинское обследование. Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что данное право не находит своего выражения в других нормативно-правовых актах. Этому праву не корреспондирует обязанности медицинских организаций проводить обследование лиц, желающих вступить в брак. Без регулирования оставлены следующие вопросы: к кому должны обращаться желающие пройти обследование перед заключением брака; какие документы подтверждают их соответствующее право; на кого возложена обязанность по выдаче этих документов. Кроме того, не разработан комплекс медицинского обследования, не определены порядок и сроки его проведения. Самое большое законодательное упущения в этом вопросе, по мнению Е. П. Бурдо, заключается в том, что граждане могут даже не знать о своем законном праве [5, с. 48]. Проведенный в ходе данного исследования социологический опрос полностью подтверждает данную точку зрения. Посредством социальной сети «ВКонтакте» нами было опрошено 200 респондентов. Среди которых только 3% знали о своем праве пройти бесплатное медицинское обследование. По нашему мнению, подобное положение вещей связано с тем,

что федеральный законодатель не установил обязанности конкретных субъектов сообщать гражданам, вступающим в брак, что у них есть право на прохождение бесплатного медицинского обследования. В связи с этим положения статьи 15 не находят своей практической реализации и носят чисто формальный характер. Отсутствие практической возможности реализовать представленное право само по себе является его нарушением. Для реализации права на бесплатное медицинское обследование необходимо: закрепить обязанность сотрудников органа ЗАГСа информировать лица, желающие вступить в брак, о возможности пройти обследование; при согласии граждан пройти медицинское обследование предоставить им направление в медицинское учреждение государственной или муниципальной системы; сделать соответствующее поле в заявлении о государственной регистрации заключения брака, где граждане будут делать подпись, подтверждающую, что им было представлено право пройти медицинское обследование.

При подаче заявления лицам, намеренным вступить в брак, необходимо предоставить документы, которые удостоверяют их личность (по общему правилу – паспорт, но возможны и исключения, например, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, удостоверяет личность, предоставляя военный билет). Граждане, которые ранее уже состояли в зарегистрированном браке, должны предоставить документ, подтверждающий факт прекращения предыдущего брака. Таким документом является свидетельство о расторжении брака. Современные технологии не стоят на месте, поэтому не удивительно, что законодатель стремится с их помощью максимально облегчить бюрократические процедуры. Подача заявления о регистрации брака не является исключением. При помощи официального сайта госуслуг лица, желающие вступить в брак, могут подать заявление без необходимости отправляться лично в органы записи актов гражданского состояния, имея при этом активированные учетные записи на государственном портале.

Осужденные лица, а также подозреваемые или обвиняемые в совершение преступления не лишаются возможности принимать участия в брачно-семейных отношениях. Как правило, заявление о регистрации брака заполняется и подается в орган ЗАГСа по месту нахождения исправительного учреждения. Оттуда она направляется администрации исправительного учреждения, которые, в свою очередь передают его непосредственно самому осужденному. Осужденный свидетельствует о достоверности сведений, содержащихся в документе, подписывает его, и уже после этого оно направляется обратно в орган ЗАГСа. Аналогичная процедура, выполненная в обратном порядке, предусматривается в тех случаях, когда инициатором заключения брака является сам осужденный. Орган записи актов гражданского состояния, приняв к своему рассмотрению заявление, определяет дату и время регистрации брака. О чем заблаговременно уведомляет стороны, изъявившие желание заключить брак, и администрацию исправительного учреждения. Процедура регистрации брака проходит в специально выделенном для этого месте на территории исправительного учреждения. Соответствующий порядок заключения брака предусмотрен для лиц, одно из которых подозревается или обвиняется в совершение преступления и находится в СИЗО.

Добровольное согласие, выраженное в заявлении о государственной регистрации заключения брака, не имеет обязательного характера. До момента регистрации брака стороны вольны изменить свое решение. Иногда такой отказ может быть высказан в самый последний момент, в результате чего стороны и (или) третьи лица могут понести материальные убытки, связанные с организацией торжественного мероприятия. На этот случай законодательство некоторых стран предусматривает специальный институт помолвки. А. Я. Ахмедов рассматривает помолвку как особый институт права или добрачную стадию отношений [2, с. 127]. Современное российское право не предусматривает правовой статус лиц, подавших заявление о регистрации брака, но еще не находящихся в браке. Сразу отметим, что

помолвка не закрепляет возможность юридически принудить другого человека вступить в брак. Такой характер прямо бы противоречил принципу добровольности брачного союза. Данный правовой феномен преследует другую цель. Прежде всего, помолвка направлена на защиту материальных интересов добросовестного лица. Рассмотрим реализацию положений о помолвке в семейном праве Германии. Германское право рассматривает помолвку как особую правовую категорию, которая по сути своей является договором. Содержание такого договора определяется следующим: мужчина (жених) и женщина (невеста) обязуются вступить в брак друг с другом. Если жених или невеста отказываются от помолвки, на них возлагается обязанность возместить другому помолвленному, его родителям и третьим лицам (при необходимости), причиненный ущерб, который возник ввиду того, что в процессе ожидания момента заключения брака они расходовали средства и брали на себя обязательства. Выплате подлежит только реальный ущерб. При определении его размера необходимо руководствоваться принципом соразмерности расходов. Помолвленный избегает обязанности возместить ущерб, если для отмены помолвки имелись серьезные причины. Заметим, что законодатель не раскрывает термин «серьезные причины», оставляя это на рассмотрение суду. Если отказ был вызван поведением другой помолвленной стороны, которое имело виновный характер, то обязанность по возмещению ущерба возлагается на эту сторону [26, с. 68]. В предыдущей главе, рассматривая историю становления и развития законодательства о браке, мы говорили о том, что для брачно-семейных отношений одно время было характерно заключение договора между родителями брачующихся, где они оговаривали все риски и траты, связанные со свадьбой. Однако позднее Петр I приказал запретить возможность заключать подобные договора. На наш взгляд, законодателю стоит рассмотреть возможность внедрение положений о помолвке в нормы семейного права. В связи с этим, считаем возможным: определить помолвку как «стадия, предшествующая заключению брака в органах записи актов

гражданского состояния»; отнести к категории «помолвленные лица» граждан, подавших заявление о регистрации брака в органы ЗАГС; внести в законодательство термин «соглашение о помолвке»; предоставить лицам, подавшим заявление о регистрации брака, право самостоятельно решать вопрос о необходимости заключения соглашения о помолвке (определить норму как диспозитивную).

Часть 4 статьи 27 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» определяет, что государственная регистрация брака проходит только в присутствии лиц, вступающих в брак. По общему правилу дата и время регистрации брака не могут быть изменены. Однако закон допускает возможность их изменения по решению руководителя органа записи актов гражданского состояния. В качестве оснований закон предусматривает только наличие совместного заявления лиц, вступающих в брак. Однако, скорее всего, такое заявление должно быть мотивировано уважительной причиной. Как и раньше, законодатель не указывает их перечень, оставляя полностью вопрос на рассмотрение должностного лица. Здесь же отметим, что следует дополнить норму, предусмотренную абзацем второй частью третьей статьи 27 возможностью перенести дату и время заключения брака по заявлению одной из сторон при наличии особых обстоятельств.

Таким образом, порядок заключения брака представляет собой нормативно-определенную процедуру выполнения действий, направленных на реализацию норм семейного права, результатом которой является возникновение имущественных и неимущественных правоотношений. Закон позволяет нам выделить следующие этапы порядка заключения брака: подача и принятие заявления; составление актовой записи о регистрации брака; выдача свидетельства о регистрации брака. Изучив каждый этап, мы считаем необходимым обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, мы считаем, что законодателю следует рассмотреть возможность внедрения положений о помолвке в нормы семейного права, поскольку данный правовой феномен имеет своей целью защиту материальных интересов

добросовестного участника брачно-семейных отношений. В связи с этим предлагаем: определить помолвку как «стадия, предшествующая заключению брака в органах записи актов гражданского состояния»; отнести к категории «помолвленные лица» граждан, подавших заявление о регистрации брака в органы ЗАГС; внести в законодательство термин «соглашение о помолвке»; предоставить лицам, подавшим заявление о регистрации брака, право самостоятельно решать вопрос о необходимости заключения соглашения о помолвке (определить норму как диспозитивную). Во-вторых, предлагаем дополнить норму, предусмотренную абзацем вторым частью третьей статьи 27 возможностью перенести дату и время заключения брака по заявлению одной из сторон при наличии особых обстоятельств. В-третьих, мы видим полное отсутствие реализации права на бесплатное медицинское обследование лицам, желающим заключить брак. Оно не находит своего выражения в других нормативно-правовых актах. Ему не корреспондирует обязанности медицинских организаций проводить обследование лиц, желающих вступить в брак. Без регулирования оставлены следующие вопросы: к кому должны обращаться желающие пройти обследование перед заключением брака; какие документы подтверждают их соответствующее право; на кого возложена обязанность по выдаче этих документов. Кроме того, не разработан комплекс медицинского обследования, не определены порядок и сроки его проведения. Мы считаем, что для реализации права на бесплатное медицинское обследование необходимо: закрепить обязанность сотрудников органа ЗАГС информировать лица, желающие вступить в брак, о возможности пройти обследование; при согласии граждан пройти медицинское обследование предоставить им направление в медицинское учреждение государственной или муниципальной системы; сделать соответствующее поле в заявлении о государственной регистрации заключения брака, где граждане будут делать подпись, подтверждающую, что им было представлено право пройти бесплатное медицинское обследование.

Завершая главу, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день процедура регистрации брака имеет ряд проблем. Анализ законодательства, судебной практики и научных исследований позволил нам выявить следующие проблемные аспекты. Во-первых, семейное законодательство использует термины «обман», «заблуждение», «принуждение», но при этом никак не раскрывает их. Во-вторых, возможность регионального законодателя понижать минимальный возраст заключения брака нарушает единую правоприменительную практику в части определения брачного возраста. В-третьих, существует реальная необходимость расширить перечень родственников, браки с которыми находятся под законодательным запретом. В-четвертых, практика идет по пути запрета однополых браков, но семейный закон не предусматривает их запрета. В-пятых, процедура регистрации брака не предусматривает легальной возможности переноса даты и времени заключения брака по заявлению одной из сторон при наличии особых обстоятельств. В-шестых, на сегодняшний день полностью отсутствует реализация права на бесплатное медицинское обследование лицам, желающим заключить брак.

Глава 3 Правовое регулирование расторжения брака

3.1 Расторжение брака в органах ЗАГС

В современных реалиях институт семьи и брака находится в незавидном положении. Статистика по заключению и расторжению браков в Российской Федерации свидетельствует о неблагоприятной тенденции роста числа расторгнутых браков. Если в 2010 году на 1215,1 тысяч заключенных браков приходилось 649,3 тысяч разводов, то к 2019 году на 917 тысяч браков приходится 528 тысяч разводов [45]. Рассматривая вопросы расторжения брака, независимо от способа, необходимо определить сущность данного основания расторжения союза супругов. В. В. Измайлов указывает на то, что правовую природу расторжения брака необходимо рассматривать в двух аспектах: во-первых, как юридический факт, прекращающий супружеские правоотношения на будущее время, во-вторых, как юридический факт, изменяющий правоотношения (трансформирует отношения супругов в отношения бывших супругов) и направленный на защиту всех его участников [17, с. 45]. Расторжение брака – это урегулированная при помощи правовых норм процедура, обусловленная волей одного или обоих супругов, нацеленная на прекращение брачно-семейных отношений. Расторжение брака может быть произведено путем обращения в органы записи актов гражданского состояния или в судебные органы.

Административная процедура расторжения брака имеет весьма простой характер. Для ее реализации необходимо взаимное согласие супругов, а также отсутствие несовершеннолетних детей. Взаимное согласие должно быть выражено в виде заявления, подписанного обоими супругами. Подать заявление можно лично в органы ЗАГС или многофункциональный центр, а также при помощи портала государственных услуг. Кроме того, если один из супругов не имеет возможности явиться в орган ЗАГС или многофункциональный центр, то в таких случаях допускается оформление

двух отдельных заявлений о расторжении брака. При этом подпись такого заявителя должна быть нотариально заверена. Процедура регистрации расторжения брака должна сопровождаться присутствием хотя бы одного из супругов по истечению срока в один месяц со дня подачи соответствующего заявления. Если оба супруга не явились в назначенное время для регистрации расторжения брака, то предполагается, что они примирились. При этом закон не предусматривает возможности переноса процедуры регистрации. Неявка супругов предполагает необходимость запускать механизм расторжения брака повторно. То есть, снова требуется подать заявление и прождать месяц. В связи с этим, предлагаем дополнить Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» возможностью переноса процедуры регистрации расторжения брака по инициативе одной из сторон. При этом руководитель органа ЗАГСа должен учитывать уважительность причины, которая лежит в основе мотивации заявителя.

Одним из оснований расторжения брака в судебном порядке является уклонение одного из супругов от расторжения брака в органах ЗАГСа, в том числе отказ от подачи заявления. Здесь мы видим некоторое противоречие положений Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и Семейного кодекса. Неявка в орган записи актов гражданского состояния на регистрацию расторжения брака может свидетельствовать о попытке уклониться от развода. Ситуацию усложняет и тот факт, что формулировка «уклоняется от расторжения брака» не имеет должной конкретики. Законодатель в тексте статьи 21 Семейного кодекса вносит уточнение, что к уклонению необходимо отнести отказ поддать заявление о регистрации расторжения брака. Внесение данного уточнения в нормы Семейного кодекса обусловлено Постановлением Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [39]. Где для примера было указано, что в качестве уклонения можно рассматривать отказ от подачи совместного заявления (отдельного заявления в исключительных случаях). Без сомнения, возражение одного из супругов

относительно расторжения брака уже после непосредственной подачи заявления должно свидетельствовать о наличии спора между сторонами, соответственно, такой брак должен расторгаться через суд. Кроме того, необходимо понимать, что месячный срок, который дает законодатель на рассмотрение заявления о регистрации расторжения брака, имеет своей целью предоставить супругам время для примирения, устраняя тем самым возможность расторгнуть брак ввиду сиюминутного порыва, возникшего в пылу ссоры. За этот промежуток времени супруги могут все обсудить и обдумать. В течение установленного срока к супругам должна прийти осознанность их действий. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо устанавливать согласие супругов непосредственно на сам момент расторжения брака. Именно поэтому, придти и засвидетельствовать свое согласие должны оба супруга, а отсутствие одного из них, в свою очередь, будет указывать на отсутствие единого согласия и его уклонение от расторжения брака в органе ЗАГСа. Таким образом, мы можем сделать вывод, что процедура регистрации расторжения брака в административном порядке нуждается в изменении.

Однако законодатель все же предусматривает случаи, когда расторжение брака не требует обоюдного согласия. Статья 19 Семейного кодекса допускает право одного из супругов в исключительных случаях расторгнуть брак в административном порядке без учета мнения другого супруга. В список таких обстоятельств входит: признание супруга в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или недееспособным; супруг подвергнут наказанию в виде лишения свободы сроком, превышающим три года. Воля законодателя в этом случае абсолютно понятна. Как уже неоднократно отмечалось нами ранее, основная цель брак – создание семьи. При наличии хотя бы одного из указанных обстоятельств становится проблематично или вовсе невозможно решать материальные вопросы, вопросы воспитания общих детей, а также другие вопросы семьи.

Кроме того, законодатель ограничивает право мужа самостоятельно принимать решение о разводе в период беременности жены, а также в течение года после рождения ребенка. О. А. Минеев указывает на тот факт, что закон оставляет без внимания возможность рождения мертвого ребенка [27, с. 113]. Кроме того, смерть ребенка может наступить в любой момент на протяжении года с момента рождения. Однако в этом случае отец ребенка все равно будет вынужден получить согласие жены для регистрации расторжения брака. От себя добавим, что без внимания остаются случаи, когда встает вопрос об установлении отцовства. Мы предполагаем, что будет правильным позволить мужу расторгнуть брак по собственной инициативе без согласия жены, если будет установлено, что он не приходится биологическим отцом рожденному ребенку. На основании этого, предлагаем изменить редакцию статьи 17 Семейного кодекса следующим образом: «Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка за исключением случаев рождения мертвого ребенка или его смерти до достижения возраста одного года, а также, если будет установлено отсутствие биологического родства между мужем и новорожденным ребенком».

Регистрация расторжения брака производится органом записи актов гражданского состояния по месту жительства супругов (либо одного из супругов) или по месту, где ранее брак был зарегистрирован. Еще одним важным условием расторжения брака, как в административном, так и в судебном порядке является оплата государственной пошлины. Налоговый кодекс содержит строго-определенный размер пошлины для каждого возможного способа регистрации расторжения брака. Размер государственной пошлины за регистрацию брака в административном порядке составляет – 650 рублей с каждого из супругов, более льготные условия предусмотрены для лиц, расторгающих брак при наличии особых обстоятельств без согласия супруга, в этом случае размер пошлины составит

– 350 рублей [29]. Заметим, что ранее уже рассматривались предложения об увеличении размера государственной пошлины в десять и более раз. При помощи таких методов авторы инициативы хотели добиться снижения растущего числа разводов, но предложение так и не получило одобрения. В этих же целях З. С. Пуцко предлагает вовсе отменить административный порядок расторжения брака [41, с. 51]. В ее понимание свобода развода отрицательно сказывается на всем институте семьи в целом. В связи с этим было предложено максимально усложнить процесс развода, исключив из законодательства возможность обращаться напрямую в ЗАГС для регистрации развода и оставив только судебную процедуру. Таким образом, удалось бы сократить число желающих расторгнуть брак. Анализируя такой подход, мы можем прийти к выводу о нецелесообразности внесения подобных изменений. С одной стороны усложнение процедуры расторжения брака (в том числе и увеличение размера государственной пошлины) повлечет за собой снижение числа зарегистрированных браков, поскольку граждане будут более обдуманно подходить к вопросу заключения брачного союза. Бесспорно, это положительно скажется на укреплении института брака. С другой стороны, это скорее вызовет искусственное снижение числа разводов. Люди не произведут переоценку семейных ценностей, им просто сложнее будет расторгнуть брак при возникновении такой необходимости. Если нынешнее положение вещей позволяет супругам переосмыслить свое решение и воспользоваться упрощенной процедурой расторжения брака, то при увеличении государственной пошлины и усложнении процедуры развода, такие граждане станут просто заложниками положения. Это уже не будет брак в привычном понимании, а скорее вынужденное сожительство. Стоит обратить внимание и на другое обстоятельство. Упразднение возможности зарегистрировать расторжение брака в органах ЗАГСа вызовет резкое увеличение числа бракоразводных процессов, что прибавит работы и без того загруженным судебным органам. Поэтому мы считаем недопустимым отмену административного порядка расторжения брака, а

также выступаем против резкого увеличения государственной пошлины, направленного на сокращение разводов.

Для наиболее полного и всестороннего исследования процедуры расторжения брака считаем необходимым, изучить опыт других государств. Законодательство развитых зарубежных стран по-разному смотрит на вопросы расторжения брака. Расторжение брака во Франции может происходить по нескольким сценариям. Самый мирный способ это развод по согласию. Супруги при взаимном согласии представляют на согласование суда проект соглашения, определяющего в первую очередь имущественные последствия развода. При этом стороны не обязаны сообщать суду, по какой причине они приняли решения расторгнуть брак. Если соглашение содержит положения о регулирование прав на недвижимое имущество, то такое соглашение требует нотариального подтверждения. В том случае, когда супруги не имеют совместной недвижимости, проект соглашения может быть подготовлен самостоятельно. Раздел имущества, воспитание несовершеннолетних, а также иные вопросы, вызывающие спор у супругов, рассматриваются в судебном заседании.

Кроме того, французское право допускает возможность расторгнуть брак по причине длительного раздельного проживания. Такое правило именуется «безвременный распад семейных уз» [51, с. 129]. Для регистрации развода по данному основанию требуется подтвердить, что супруги не проживают вместе уже длительное время. Ранее длительным сроком раздельного проживания признавался временной промежуток, равный не менее пяти годам, однако позднее власти сократили его до двух лет. Заметим, что расторжение брака во Франции возможно только в судебном порядке. Дела по разводам рассматриваются в два этапа. За исключением «простых разводов», где стороны самостоятельно представляют соглашения. На судебном заседании должны присутствовать обе стороны. Для первого этапа характерно принятие решения по вопросам опеки над детьми и определение размера материального содержания. На втором этапе происходит раздел

имущества. Первоначально этим занимается нотариус, но если его заключение не устроит супругов, то вопрос будет решаться судом.

В Швейцарии также допустима только одна форма расторжения брака. Расторгнуть брак необходимо в судебных органах даже при отсутствии несовершеннолетних детей. Право Швейцарии позволяет выделить три разновидности расторжения брака: при наличии обоюдного согласия с полной договоренностью по всем вопросам, с частичной договоренностью, при отсутствии согласия одной из сторон брака [54, с. 79]. При обоюдном согласии с полной договоренностью стороны до похода в суд оговаривают расходы, связанные с разводом, порядок пользования совместным имуществом или перехода права собственности на него, вопросы алиментного характера и так далее. Особое внимание такое соглашение должно уделить несовершеннолетнему ребенку (если у супругов есть общий ребенок). В первую очередь учитываются его интересы, соглашение о разводе не должно причинять какой-либо ущерб интересам несовершеннолетнего.

Обобщая все вышеизложенное, мы можем прийти к следующим выводам. Расторжение брака – это урегулированная при помощи правовых норм процедура, обусловленная волей одного или обоих супругов, нацеленная на прекращение брачно-семейных отношений для защиты прав и законных интересов членов семьи. Для регистрации расторжения брака необходимо обратиться в органы записи актов гражданского состояния (административный порядок) либо в суд (судебный порядок). Административный развод отличается простотой, но требует соблюдения особых условий. Для этого требуется наличие обоюдного согласия и отсутствие несовершеннолетних детей. В противном случае между супругами будет иметь место быть спор, что означает необходимость рассмотрения дела в судебном порядке. Анализ административного порядка развода позволил нам обозначить следующие проблемы. Во-первых, закон не предусматривает возможности переноса процедуры регистрации

расторжения брака. Неявка супругов предполагает необходимость запускать механизм расторжения брака повторно. То есть, снова требуется подать заявление и прождать месяц. В связи с этим, предлагаем дополнить Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» возможностью переноса процедуры регистрации расторжения брака по инициативе одной из сторон. При этом руководитель органа ЗАГСа должен учитывать уважительность причины, которая лежит в основе мотивации заявителя. Во-вторых, в статье 17 Семейного кодекса законодатель ограничивает право мужа самостоятельно принимать решение о разводе в период беременности жены, а также в течение года после рождения ребенка. Оценивая различные жизненные ситуации, оставшиеся вне правового поля, мы предлагаем следующую редакцию рассматриваемой статьи: «Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка за исключением случаев рождения мертвого ребенка или его смерти до достижения возраста одного года, а также, если будет установлено отсутствие биологического родства между мужем и новорожденным ребенком».

3.2 Процессуальные особенности расторжения брака в судебном порядке

Основанием для расторжения брака в судебном порядке выступает заявление одного из супругов. Заявление о расторжение брака, направляемое в суд должно соответствовать требованиям статьи 131 Гражданского процессуального кодекса. В исковом заявлении необходимо указать следующие обстоятельства: где и когда брак был зарегистрирован; факт наличия или отсутствия общих детей (их возраст); были ли достигнуты договоренности о воспитании и содержании несовершеннолетних детей. По необходимости в исковое заявление можно включить требования о разделе совместного имущества, требования о взыскании алиментов с одного из супругов. Кроме того, если развод происходит не по обоюдному согласию, то

в исковом заявлении необходимо отразить мотивы, которые подтолкнули истца к расторжению брака. Здесь стоит остановиться и более подробно рассмотреть вопрос мотивации расторжения брака.

Отечественное законодательство не содержит хотя бы примерного списка мотивов расторжения брака. Более ответственно к этому вопросу подходит зарубежное законодательство. Например, в Швейцарии мотивы (основания) развода прямо указаны в законе. Законотворец относит к этому списку: супружескую измену, причинение физического вреда или тяжкие оскорбления другому супругу, ведение аморального образа жизни; оставление семьи минимум на два года. Здесь мы можем видеть примерный перечень мотивов, которые могут побудить одного из супругов расторгнуть брак, поэтому руководствуясь методом формальной логики можно оценить личный мотив и придти к выводу, будет ли он одобрен судом или нет. По сути мотивы расторжения брака – это совокупность объективных и (или) негативных причин, которые возникли в ходе совместной семейной жизни и существенным образом повлияли на принятие решения о расторжении брака. Анализ судебной практики позволил нам выделить несколько групп мотивов:

- физиологические мотивы – мотивы, непосредственно связанные с заболеванием другого супруга или детей. По мнению инициатора расторжения брака, такие заболевания препятствуют дальнейшей совместной жизни;

- экономические мотивы – мотивы, связанные с нехваткой денежных средств, ввиду которой супруги не могут удовлетворить свои материальные потребности, что, по их мнению, явно препятствует продолжению дальнейшей совместной семейной жизни;

- психологические мотивы – мотивы, обусловленные невозможностью супругов найти общий язык, постоянная негативная и давящая психологическая обстановка;

- асоциальное поведение одного из супругов, выраженное в совершении аморальных или противоправных действий.

При отсутствии рекомендаций в законе суд может просто не знать, какие именно мотивы ему необходимо выяснить. Следствием этого является то, что он не может принять эффективные меры, направленные на урегулирование брачно-семейного спора. При этом абзац второй части второй статьи 22 Семейного кодекса дает основания полагать, что мотивы расторжения брака не имеют безусловного характера для суда, так как, он в любом случае должен будет удовлетворить иск о расторжении брака, если истец будет на этом настаивать. Более того, попытки ответчика оспорить мотивацию истца, скорее всего не возымеют никаких последствий. В качестве примера рассмотрим случай из судебной практики. Истец Соловьев обратился в суд с иском о расторжении брака с Жаворонковой. Свое желание истец мотивировал тем, что ранее между ними был зарегистрирован брак, но их совместная жизнь не складывается, ввиду чего дальнейшее сохранение семьи не представляется возможным. Ответа на предложение расторгнуть брак в органах ЗАГСа Соловьев не получил, поэтому вынужден был просить суд расторгнуть брак. Ответчик Жаворонкова заявила, что мотив истца не соответствует действительности, в основе принятия решения о расторжении брака положен материальный интерес. Судом дважды был представлен срок для примирения, но в итоге примирения не состоялось. Брак был расторгнут. После чего ответчик направила апелляционную жалобу. Суд апелляционной инстанции не нашел нарушений материального или процессуального права, поэтому решение суда первой инстанции оставил без изменений, жалобу без удовлетворения [1]. Кроме того, по смыслу той же нормы, суд должен принять какие-то меры для примирения супругов. Соответственно, работа судебных органов имеет своей целью не только расторжение брака, но она также направлена на решение конфликта между супругами. Суд должен способствовать сохранению семьи. В этой связи, считаем необходимым, принять рекомендации для судей, где были бы отражены примерные списки мотивов расторжения брака и перечень примирительных мер, направленных на примирение супругов.

Бракоразводные дела, как правило, рассматриваются судами в присутствии обоих супругов. Но это не исключает возможности рассмотрения дела в отсутствие ответчика, если тот отсутствует по неуважительной причине, а также, если суд сочтет, что он целенаправленно стремится затянуть судебный процесс. Закон ограничивает временные рамки рассмотрения данной категории дел. Разрешение спора между супругами должно длиться не менее месяца и не более трех месяцев. В этот срок суд может несколько раз откладывать заседание в целях примирения супругов и проверки доводов, представленных в исковом заявлении.

Особенностью бракоразводных процессов является возможность суда выйти за пределы исковых требований. Статья 24 Семейного кодекса обязывает суд решить вопрос о том, с кем из родителей в дальнейшем будет проживать общий несовершеннолетний ребенок, а также определять размер алиментного содержания и непосредственно самого плательщика алиментов. Решение этих вопросов возложено на суд, в случаях, если между супругами отсутствует соглашение по этим вопросам или имеющееся соглашение нарушает права несовершеннолетнего. При разрешении вопроса о месте дальнейшего проживания ребенка, суду необходимо объяснить сторонам, что родитель, проживающий отдельно, все еще должен принимать участие в воспитании ребенка, а другой родитель не может ему в этом препятствовать. Постановление Пленума Верховного Суда «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указывает, что резолютивной части судебного решения должны быть указаны обязанность и право проживающего отдельно родителя принимать участие в воспитании ребенка после развода [38]. При выборе места последующего проживания суд должен учитывать интересы и мнение несовершеннолетнего (по достижении возраста 10 лет). Последнее действительно если это не противоречит его интересам. При определении места проживания суд должен руководствоваться совокупностью обстоятельств. Необходимо брать во внимание привязанность ребенка к

родителям и другим членам семьи, нравственные качества родителей, условия для развития и проживания ребенка.

Как уже было отмечено ранее, суд может отложить рассмотрение дела о расторжении брака. Эта мера направлена на примирение супругов. Если все же супругам удалось найти общий язык, то истец отзывает иск. Согласно статье 220 Гражданского процессуального кодекса одни из оснований прекращения производства по делу является отказ истца от иска [9]. По смыслу статьи 221 следует, что последствием прекращения производства по делу является невозможность повторного обращения в суд по аналогичному спору с теми же сторонами и аналогичными предметом и основаниями. Однако процессуальной особенностью бракоразводных процессов является то, что отказ от исковых требований (фактическое примирение) не может служить основанием для отказа с повторным иском, поскольку иное положение вещей прямо противоречило бы принципу свободы брачного союза.

Рассматривая процедуру расторжения брака, необходимо уделить отдельное внимание «фиктивному расторжению брака». Фиктивное прекращение брака влечет лишь «юридическое» прекращение брака, но по факту семейные отношения супругов продолжают. Другими словами, Право на расторжение брака является субъективным правом супруга, назначение которого - прекратить брачные правоотношения, когда дальнейшее сохранение семьи невозможно. При этом мотивы для этого могут быть самыми различными, начиная от отсутствия чувства любви и заканчивая аморальным поведением одного из супругов. В случае фиктивного расторжения брака супруги указанное право используют не по назначению, преследуя совершенно иные цели. Мы предполагаем, что, говоря о фиктивном разводе, имеет место быть злоупотребление правом на расторжение брака. Е. А. Лагунова указывает, что, как правило, фиктивное расторжение брака преследует следующие цели: сокрытие имущества; улучшение жилищных условий; попытка обойти обязанность декларировать

доходы и имущество; попытка обойти запреты на государственной службе [25, с. 52]. Практика показывает, что, как правило, фиктивный развод связан с фиктивным разделом имущества. Таким образом, наносится существенный вред правам кредиторов, которые теряют возможность обеспечить надлежащее исполнение по обязательствам должника. Кроме того, фиктивные разводы встречаются на государственной службе. Госслужащий или лицо замещающее должность государственной службы стремятся обойти положения федерального законодательства. Например, в статье 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» установлена обязанность граждан, претендующих на должность государственной службы, состоящих на государственной службе или замещающих должность государственной службы, декларировать свое имущество и доходы, а также другого супруга и несовершеннолетних детей [49]. В этом случае фиктивный развод прямо противоречит государственным интересам. Однако закон не содержит нормы, предусматривающие последствия фиктивного расторжения брака, а также процедуру его оспаривания. По сути, лица, чьи права и интересы были нарушены такими действиями остаются без средств правовой защиты. Практика знает случаи, когда суды признавали расторжение брака фиктивным. Но это можно назвать скорее исключением из правил, нежели устоявшейся правоприменительной практикой. Как правило, подобные решения обжалуются в вышестоящих инстанциях. Ярким примером может служить Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2011 года по делу № 2-7/10 указано, что, хотя, нижестоящий суд приходит к выводу о фиктивности расторжения брака между гражданами, в то же время, им не было приведено убедительных доводов в пользу данного решения [31]. В этом случае возникает вопрос, какие доводы могут послужить фактическими основаниями для признания расторжения брака фиктивным. Некоторую ясность в этот вопрос вносит Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2012 года по делу № 2-9/2011. Говоря о фиктивном расторжении брака, Суд указывает на то обстоятельство, что

бывшие супруги после вынесения решения суда о расторжение брака продолжали проживать вместе, вести совместное хозяйство и поддерживать супружеские отношения [32]. Что же касается правовых оснований требования о признании расторжения брака недействительным ввиду его фиктивности, то здесь видится перспективным заимствование норм из зарубежного законодательства. Например, Семейный кодекс Украины предусматривает возможность заинтересованного лица обратиться в суд с целью признать разрыв брака фиктивным. При этом должно быть установлено, что мужчина и женщина продолжают проживать как семья, и не намерены прекращать брачные отношения. Если суд удовлетворит заявленные требования, то на основании его решения актовая запись о расторжении брака аннулируется [44]. Мы придерживаемся мнения, что было бы целесообразно в отечественном законодательстве закрепить положение о последствиях фиктивного расторжения брака.

Финальным этапом расторжения брака в судебном порядке является принятие судебного решения. В ходе проведенного исследования нами были выявлены следующие особенности судебного решения по указанной категории дел. Во-первых, отказ в удовлетворении требований о расторжении брака не может служить основанием для повторного обращения с аналогичными требованиями, поскольку иное положение вещей прямо противоречило бы принципу свободы брачного союза. Во-вторых, исполнение судебного решения по бракоразводному процессу не входит в компетенцию Федеральной службы судебных приставов, реализация решения суда возложена на органы записи актов гражданского состояния. В течение трех дней с момента вступления решения в законную силу суд обязан направить его выписку в органы ЗАГСа по месту, где был зарегистрирован брак. В-третьих, в своем решении суд может выйти за пределы исковых требований, определяя место жительства несовершеннолетнего, плательщика алиментов и размер алиментных выплат. Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день закон не содержит нормы,

предусматривающие последствия фиктивного расторжения брака, а также процедуру его оспаривания. По сути, лица, чьи права и интересы были нарушены такими действиями остаются без средств правовой защиты. При этом, положения о фиктивном расторжении брака содержатся в законодательствах зарубежных государств, например, в Семейном кодексе Украины. Мы придерживаемся мнения, что было бы целесообразно в отечественном законодательстве закрепить аналогичное положение о последствиях фиктивного расторжения брака. Еще одним проблемным моментом является отсутствие в законе указаний на мотивы расторжения брака. По сути, работа судебных органов имеет своей целью не только расторжение брака, но она также направлена на решение конфликта между супругами. Суд должен способствовать сохранению семьи. В этой связи, считаем необходимым, принять рекомендации для судей, где были бы отражены примерные списки мотивов расторжения брака и перечень примирительных мер, направленных на урегулирование конфликта между супругами.

Заключение

Современный этап развития семейного законодательства начинается с момента принятия Семейного кодекса Российской Федерации. Семейному праву и законодательству о браке в том виде, в котором мы привыкли их видеть, предшествует огромный путь. Долгое время канонические нормы и нормы обычного права регулировали вопросы заключения и расторжения брака. Действующее законодательство не содержит легального определения понятия «брак». Анализ теоретических концепций и правовых норм позволяет нам прийти к выводу, что брак добровольное, требующее государственной регистрации в уполномоченных органах семейно-правовое соглашение между мужчиной и женщиной, заключенное в целях создания семьи и порождающее равные и взаимные права и обязанности супругов по отношению друг к другу и общим детям. Отсутствие законодательного определения, замененное лишь перечислением некоторых признаков, можно попытаться объяснить это сложностями, вызванными тем, что брак регулируется не только правом, но и другими социальными регуляторами (мораль, традиции, религия). Несмотря на это, законодательное закрепление понятия брак все же необходимо. Отметим, что данный вопрос в недавнем времени обсуждался депутатами Государственной Думы. Рассматривая сущность и природу брака в семейном праве, мы посчитали необходимым рассмотреть принципы, которые лежат в его основе. В основе института брака лежит принцип равенства прав супругов. Сопоставление данного принципа с нормами Семейного кодекса вызвало сомнение в соответствии некоторых норм его содержанию. Стоит обратить внимание на тот факт, что требовать алиментов имеет право мать ребенка в момент беременности и до достижения ребенком возраста трех лет. Соответствующее положение предусмотрено для действующих и уже бывших супругов. В целом воля законодателя ясна, его намерения направлены на защиту интересов наименее социально-защищенных субъектов. Но равенство прав должно

предусматривать схожие нормы для мужчин. Например, предлагаем дополнить перечень лиц, предусмотренный частью второй статьи 89 Семейного кодекса следующей формулировкой «муж, осуществляющий уход за общим ребенком, в течение трех лет со дня рождения ребенка». Аналогичное положение необходимо внести в статью 90 Семейного кодекса. То есть, предоставить бывшему мужу, осуществляющий уход за общим ребенком, в течение трех лет со дня рождения ребенка право взыскать алименты. Внедрение указанных положений обеспечит равенство прав супругов в семейных отношениях, а также отразит актуальную динамику развития общественных отношений. Дело в том, что патриархальная модель семьи все больше и больше отходит на второй план. В современной семье роли могут распределяться различным образом, поэтому законодатель не должен исключать возможности того, что уходом за общим ребенком займется его отец.

Кроме того, ряд теоретиков придерживаются точки зрения, что большим упущением является отсутствие понятия «семья» в нормах Семейного кодекса. По их мнению, это лишает всяческого смысла название отрасли семейного права. Мы же считаем, что с законодательной точки зрения будет весьма сложно дать подходящее юридическое определение такому многоаспектному социальному явлению как семья. Правовая дефиниция должна отражать только существенные признаки, то есть, такие признаки, которые имеют правовое значение и отражают саму сущность и природу конкретной юридической категории. В свою очередь семья сугубо социальное явление, поэтому будет непросто рассмотреть его именно как юридическую категорию. Ситуация осложняется еще и тем, что существенные признаки юридического понятия «семья» могут меняться в зависимости от отрасли права.

Семейное законодательство закрепляет обязательные условия заключения брака и обстоятельства, препятствующие заключению брака. Обязательные условия заключения брака закреплены в части 1 статьи 12

Семейного кодекса. Для заключения брака необходимо взаимное согласие обеих сторон и достижение ими брачного возраста. Нарушение первого условия обеспечивает возможность признать брак недействительным ввиду отсутствия добровольно согласия. Определяя данную характеристику, законодатель использует термины «обман», «принуждение», «заблуждение», но никак их не раскрывает. С одной стороны, в отсутствие законодательной конкретики и разъяснений судебной практики, возможно недобросовестное применение механизма признания брака недействительным ввиду принуждения, обмана и введения в заблуждение. Злоупотребление указанным правом окажет негативное воздействие на стабильность брачно-семейных отношений. Но нельзя забывать о том, что практика действительно знакома с такими случаями, поэтому исключение из законодательства возможности признать брак недействительным по указанным основаниям отрицательно скажется на защите прав и законных интересов пострадавших лиц. Мы осознаем, по какой причине законодатель в рамках семейного права до сих пор не конкретизировал понятия «принуждение», «обман» и «заблуждение». Решать данный вопрос необходимо индивидуально, руководствуясь в каждом конкретном случае совокупностью определенных обстоятельств (в том числе и субъективных). Однако все же не будет лишним предоставить судам разъяснение в формате Постановления Пленума Верховного Суда, обобщающее уже имеющуюся правоприменительную практику и задающее ориентиры, которыми суд сможет руководствоваться при разрешении соответствующих споров.

Второе условие заключения брака требует достижение брачного возраста обоими лицами. Закон устанавливает общий возраст заключения брака (18 лет) и специальный возраст (16 лет). Причем специальный возраст может быть снижен на усмотрение регионального законодателя. Таким образом, при особых обстоятельствах минимальный брачный возраст устанавливается в 14 лет. В список особых обстоятельств, как правило, включают беременность, рождение ребенка, непосредственная опасность для

жизни одной из сторон. Мы предполагаем, что такая разрозненная региональная политика ущемляет права граждан, проживающих в субъектах, региональное законодательство которых не содержит закона о регистрации брака лиц, младше шестнадцати лет. В рамках решения данного вопроса предлагается изменить часть 2 статьи 13 Семейного кодекса и закрепить следующую формулировку: «При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста четырнадцати лет». Кроме того предлагаем добавить в эту же статью открытый перечень уважительных причин, куда мы включим пункты, ранее отнесенные региональным законодательством к числу особых обстоятельств. Ввиду того, что перечень будет открытый, органы местного самоуправления не потеряют права самостоятельно принимать решение о необходимости снижения брачного возраста с учетом индивидуальных обстоятельств.

Закрытый перечень обстоятельств, препятствующих заключению брака, содержится в статье 14 Семейного кодекса. Запрещены браки между лицами, если хотя бы одно из них уже находится в зарегистрированном браке; близкими родственниками; усыновителями и усыновленными; лицами, если хотя бы одно из них лишено дееспособности в установленном законом порядке вследствие психического расстройства. Проведя анализ всех указанных обстоятельств, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, мы считаем необходимым, расширить имеющиеся ограничения на родственные браки. На наш взгляд, как минимум следует дополнить абзац третий статьи 14 Семейного кодекса ограничением на заключение браков между дядей (родным братом одного из родителей) и племянницей, теткой (родной сестрой одного из родителей) и племянником, двоюродными братом и сестрой. Во-вторых, Ограничение дееспособности ввиду психического заболевания ставит под сомнение осознанность воли гражданина, что никак не может сочетаться с принципом добровольности брачного союза. На

основании этого мы предполагаем, что ограничение дееспособности в силу психического расстройства может служить препятствием к регистрации брака. Поэтому следует дополнить абзац пятый статьи 14 Семейного кодекса. Его предлагаемая редакция выглядит следующим образом: «лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным или ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства». В-третьих, хотя закон и не содержит прямого ограничения на заключение брака лицами одного пола, по смыслу норм мы можем понять, что законодатель выступает против таких союзов. В связи с этим, мы считаем некорректным отсутствие в закрытом перечне обстоятельств, препятствующих заключению брака, нормы об однополых браках. Поэтому предлагаем дополнить статью 14 Семейного кодекса шестым абзацем в такой редакции: «лицами одного пола».

Порядок заключения брака представляет собой нормативно-определенную процедуру выполнения действий, направленных на реализацию норм семейного права, результатом которой является возникновение имущественных и неимущественных правоотношений. Закон позволяет нам выделить следующие этапы порядка заключения брака: подача и принятие заявления; составление актовой записи о регистрации брака; выдача свидетельства о регистрации брака. Изучив каждый этап, мы считаем необходимым обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, мы предполагаем, что законодателю следует рассмотреть возможность внедрение положений о помолвке в нормы семейного права, поскольку данный правовой феномен имеет своей целью защиту материальных интересов добросовестного участника брачно-семейных отношений. В связи с этим предлагаем: определить помолвку как «стадия, предшествующая заключению брака в органах записи актов гражданского состояния»; отнести к категории «помолвленные лица» граждан, подавших заявление о регистрации брака в органы ЗАГС; внести в законодательство термин «соглашение о помолвке»; предоставить лицам, подавшим заявление о

регистрации брака, право самостоятельно решать вопрос о необходимости заключения соглашения о помолвке (определить норму как диспозитивную). Во-вторых, предлагаем дополнить норму, предусмотренную абзацем вторым частью третьей статьи 27 возможностью перенести дату и время заключения брака по заявлению одной из сторон при наличии особых обстоятельств. В-третьих, мы видим полное отсутствие реализации права на бесплатное медицинское обследование лицам, желающим заключить брак. Оно не находит своего выражения в других нормативно-правовых актах. Ему не корреспондирует обязанности медицинских организаций проводить обследование лиц, желающих вступить в брак. Без регулирования оставлены следующие вопросы: к кому должны обращаться желающие пройти обследование перед заключением брака; какие документы подтверждают их соответствующее право; на кого возложена обязанность по выдаче этих документов. Кроме того, не разработан комплекс медицинского обследования, не определены порядок и сроки его проведения. Мы считаем, что для реализации права на бесплатное медицинское обследование необходимо: закрепить обязанность сотрудников органа ЗАГСа информировать лица, желающие вступить в брак, о возможности пройти обследование; при согласии граждан пройти медицинское обследование предоставить им направление в медицинское учреждение государственной или муниципальной системы; сделать соответствующее поле в заявлении о государственной регистрации заключения брака, где граждане будут делать подпись, подтверждающую, что им было представлено право пройти бесплатное медицинское обследование.

В рамках данного исследования нами был проведен социологический опрос посредством социальной сети «ВКонтакте» на тему «медицинское обследование перед регистрацией брака». В ходе мероприятия было опрошено 200 респондентов. Среди которых 56 мужчин и 144 женщины. Опрос был разделен на две части. Первая часть начиналась с вопроса: «Знаете ли вы о своем праве бесплатно пройти медицинское обследование

перед регистрацией брака?». Выяснилось, что среди опрошенных только 3% знают о наличие у них такого права. Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Проходили ли вы медицинское обследование перед регистрацией брака?». Никто из респондентов не ответил утвердительно на данный вопрос. Вторая часть опроса начиналась с вопроса: «Имеется ли в нашей стране необходимость сделать прохождение медицинского освидетельствования для лиц, вступающих в брак, обязательным?». Мнение участников разделилось практически поровну. Ответ «Да» выбрали 51% опрошенных. Последний вопрос предоставляли участникам возможность выбрать несколько вариантов ответа. «Медицинское освидетельствование лиц, вступающих в брак, должно обязательно включать в себя выявление следующих заболеваний...». Большинство посчитали, что в ходе медицинского осмотра обязательно должны проводиться проверки на ВИЧ/СПИД и венерические заболевания. Результаты опроса полностью доказывают наше предположение о том, что население плохо осведомлено о наличие у них права на прохождение бесплатного медицинского осмотра перед регистрацией брака. Кроме того, мы приходим к выводу, что граждане не однозначно смотрят на то, чтобы сделать медицинский осмотр обязательной процедурой, предшествующей регистрации брака.

Расторжение брака – это урегулированная при помощи правовых норм процедура, обусловленная волей одного или обоих супругов, нацеленная на прекращение брачно-семейных отношений для защиты прав и законных интересов членов семьи. Для регистрации расторжения брака необходимо обратиться в органы записи актов гражданского состояния (административный порядок) либо в суд (судебный порядок). Административный развод отличается простотой, но требует соблюдения особых условий. Для этого требуется наличие обоюдного согласия и отсутствие несовершеннолетних детей. В противном случае между супругами будет иметь место быть спор, что означает необходимость рассмотрения дела в судебном порядке. Анализ административного порядка

развода позволил нам обозначить следующие проблемы. Процедура регистрации расторжения брака должна сопровождаться присутствием хотя бы одного из супругов по истечению срока в один месяц со дня подачи соответствующего заявления. Если оба супруга не явились в назначенное время для регистрации расторжения брака, то предполагается, что они примирились. При этом закон не предусматривает возможности переноса процедуры регистрации. Неявка супругов предполагает необходимость запускать механизм расторжения брака повторно. То есть, снова требуется подать заявление и прождать месяц. В связи с этим, предлагаем дополнить Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» возможностью переноса процедуры регистрации расторжения брака по инициативе одной из сторон. При этом руководитель органа ЗАГСа должен учитывать уважительность причины, которая лежит в основе мотивации заявителя.

В статье 17 Семейного кодекса законодатель ограничивает право мужа самостоятельно принимать решение о разводе в период беременности жены, а также в течение года после рождения ребенка. Оценивая различные жизненные ситуации, оставшиеся вне правового поля, мы предлагаем следующую редакцию рассматриваемой статьи: «Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка за исключением случаев рождения мертвого ребенка или его смерти до достижения возраста одного года, а также, если будет установлено отсутствие биологического родства между мужем и новорожденным ребенком».

Финальным этапом расторжения брака в судебном порядке является принятие судебного решения. В ходе проведенного исследования нами были выявлены следующие особенности судебного решения по указанной категории дел. Во-первых, отказ в удовлетворении требований о расторжении брака не может служить основанием для повторного обращения с аналогичными требованиями, поскольку иное положение вещей прямо противоречило бы принципу свободы брачного союза. Во-вторых,

исполнение судебного решения по бракоразводному процессу не входит в компетенцию Федеральной службы судебных приставов, реализация решения суда возложена на органы записи актов гражданского состояния. В течение трех дней с момента вступления решения в законную силу суд обязан направить его выписку в органы ЗАГСа по месту, где был зарегистрирован брак. В-третьих, в своем решении суд может выйти за пределы исковых требований, определяя место жительства несовершеннолетнего, плательщика алиментов и размер алиментных выплат.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день закон не содержит нормы, предусматривающие последствия фиктивного расторжения брака, а также процедуру его оспаривания. По сути, лица, чьи права и интересы были нарушены такими действиями остаются без средств правовой защиты. При этом, положения о фиктивном расторжении брака содержатся в законодательствах зарубежных государств, например, в Семейном кодексе Украины. Мы придерживаемся мнения, что было бы целесообразно в отечественном законодательстве закрепить аналогичное положение о последствиях фиктивного расторжения брака. Еще одним проблемным моментом является отсутствие в законе указаний на мотивы расторжения брака. По сути, работа судебных органов имеет своей целью не только расторжение брака, но она также направлена на решение конфликта между супругами. Суд должен способствовать сохранению семью. В этой связи, считаем необходимым, принять рекомендации для судей, где были бы отражены примерные списки мотивов расторжения брака и перечень примирительных мер, направленных на урегулирование конфликта между супругами.

Анализ законодательства, судебной практики и научных исследований по вопросам заключения и расторжения брака позволил нам выявить целый ряд проблем, связанных как с законодательными пробелами, так и с практической реализацией некоторых норм.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Сургутского городского суда по делу № 11-269/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Ахмедов А.Я. Нетипичные институты гражданского права России: постановка вопроса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. - №4(117). – С. 127-130.
3. Батурина Н.И., Медведев И.М. Ограничение дееспособности гражданина вследствие его психического расстройства как одно из обстоятельств, препятствующих заключению брака // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2016. - №3(38). – С. 37-41.
4. Белова С.Н. Близкое родство и свойство как препятствие к браку // Социально-политические науки. – 2017. - №4. – С. 60-63.
5. Бурдо Е.П. Медицинское обследование лиц, вступающих в брак // Марийский юридический вестник. – 2015. - №2(13). – С. 46-49.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Консультант плюс.
7. Гавриш И.В. Полигамия в брачном праве Ислама и России (перспективы сближения позиций) // Наука и современность. – 2015. - №1. – С. 139-147.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
10. Зайцева Ю.А. Брачный возраст как условие заключения брака // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. - №5(94). – С. 65-67.
11. Закирова С.А. Брак как юридический факт // Юристъ – Правоведь. – 2015. - №3(46). – С. 124-128.

12. Закон Калужской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории калужской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» от 6 июня 1997 года №10-ОЗ (ред. от 06.06.1997) // Весть. 1997. №135.

13. Закон Самарской области «О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области» от 2 декабря 1996 года №19-ГД (ред. от 07.10.2002) // Волжская коммуна. 1996. №240-241.

14. Закон Тамбовской области «О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» от 24 июня 1997 года №120-З (ред. от 05.05.2014) // Тамбовская жизнь. 1997. №133.

15. Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» // [Электронный ресурс]. - <https://consultant.ru> (дата обращения 01.03.2020)

16. Иванова Е.В., Семенова И.Ю. К вопросу законодательного оформления семьи как правовой категории // *Oeconomia et Jus.* – 2017. - №3. – С. 28-34.

17. Измайлов В.В. Правовая природа и некоторые проблемы расторжения брака в России // *Пролог: журнал о праве.* – 2018. - №3. – С. 40-47.

18. Канашевский В.А. Вопросы публичного порядка и квалификации при регулировании семейных отношений, осложненных иностранным элементом // *Журнал российского права.* – 2018. - №5. – С. 56-62.

19. Караваева Ю. И. Развитие российского законодательства о браке и семье // *Ius publicum et privatum.* – 2019. - №1(3). – С. 28-32.

20. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года // [Электронный ресурс]. - <https://civil.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2020)

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. №29.

22. Корнакова С.В., Чигрина Е.В. Вопросы, разрешаемые при заключение брака лицами, не достигшими возраста 16 лет // *Baikal Research Journal*. – 2016. - №1. – С. 13-16.

23. Косарева И.А. Признание брака недействительным: некоторые вопросы теории и практики // *Вестник ХГАЭП*. - 2009. - №2. - С.50-59.

24. Косова О.Ю. Юридическая формула брака в российском праве // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. – 2017. - №24(273). – С. 124-128.

25. Лагунова Е.А. Фиктивный брак и фиктивный развод: вопросы теории и практики // *Сибирский юридический вестник*. – 2019. - №2(85). – С. 50-55.

26. Лебедева М.Л. Институт брака Германии: специфика регламентации // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*. – 2015. - №1. – С. 65-68.

27. Минеев О.А. К вопросу о совершенствовании института брака в Семейном праве Российской Федерации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. - 2015. - № 2. - С. 113-116.

28. Моховая Т. А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской Империи XIX века // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2015. - №4. – С. 250-253.

29. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // СЗ РФ. 2000. №32. Ст. 3340.

30. Наумов Я.В. Правовое регулирование условий заключения брака: тенденции реформирования // *Евразийский Союз Ученых*. – 2017. - №9-3(42). – С. 67-70.

31. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2011 года по делу № 2-7/10 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2012 года по делу № 2-9/2011 Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 года № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия "семья", содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Определением Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 года № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э.Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. План законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2020 год // [Электронный ресурс]. - <http://government.ru> (дата обращения 20.03.2020)

36. Полянский П.Л. Формирование семейного права как отрасли в России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. - №2. – С. 3-33.

37. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // [Электронный ресурс]. - <https://civil.consultant.ru> (дата обращения 01.03.2020)

38. Постановление Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 года №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление Пленума Верховного Суда от 5 ноября 1998 года №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
40. Прозорова В. И. Правовая сущность брака // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2016. - №6. – С. 85-88.
41. Пуцко З.С. Расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния по заявлению обоих супругов // Отечественная юриспруденция. – 2017. - №6(20). - С. 50-54.
42. Свод Законов Российской Империи // [Электронный ресурс]. - <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 01.03.2020)
43. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1997. №1. Ст. 16.
44. Семейный кодекс Украины // [Электронный ресурс]. - https://kodeksy.com.ua/ka/simejnij_kodeks_ukrainy (дата обращения 01.03.2020)
45. Статистика разводов и браков Росстат по годам // [Электронный ресурс]. - <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения 15.03.2020)
46. Тарасов Ю.А. Общие условия о порядке заключения брака в российском семейном праве // Актуальные проблемы российского права. – 2018. - №4. – С. 174-179.
47. Трошина Д. В. Брачное законодательство в Российской Империи и Германской Империи в начале XX века: сравнительный анализ // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. - №2(32). – С. 111-114.
48. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // СЗ РФ. 1997. №47. Ст. 5340.
49. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2008. №52. Ст. 6228.
50. Чижиков А.А. Критерии обмана, заблуждения и принуждения как основания признания брака недействительным // Актуальные вопросы современной науки. – 2018. - №1. – С. 195-201.

51. Libertad G., Tarja K.V. The effect of divorce laws on divorce rates in Europe [Text] / G. Libertad, K.V. Tarja // European Economic Review. – 2016. – PP. 127-138.

52. Robila M. Family Policies Across the Globe: Development, Implementation, and Assessment [Text] / M. Robila // Economics of Governance. - Oxford, 2015. – 2015. – PP. 3-11.

53. Twyla J. Social structure and family law: The underlying factors of grandparent legislation [Text] / J. Twyla // Journal of Aging Studies. – Elsevier, 2002. – 2002. - PP. 259-278.

54. Victor H., Magali R. Changes in divorce patterns: Culture and the law [Text] / H. Victor, R. Magali // International Review of Law and Economics. – 2015. – PP. 77-87.